

**JIZZAX DAVLAT PEDAGOGIKA UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
PhD.03/04.06.2020.Fil.113.02 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

GULISTON DAVLAT UNIVERSITETI

AXMADALIYEVA MAXLIYO SHERALI QIZI

**ZULFIYA LIRIKASIDA INTERTEKSTUAL XOTIRA VA UNING POETIK
IFODASI**

10.00.02 – O‘zbek adabiyoti

**FILOLOGIYA FANLARI BO‘YICHA FALSAFA DOKTORI (PhD)
DISSERTATSIYASI AVTOREFERATI**

**Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD)
dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi**

**Оглавление автореферата диссертации доктора философии (PhD)
по филологическим наукам**

**Content of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD)
on philological sciences**

Axmadaliyeva Maxliyo Sherali qizi

Zulfiya lirikasida intertekstual xotira va uning poetik ifodasi 3

Ахмадалиева Махлиё Шерали кизи

Интертекстуальная память в лирике Зульфийи и её поэтически
выражение 25

Akhmadaliyeva Makhliyo Sherali qizi

Intertextual memory in Zulfiya's lyric poetry and its poetic expression 49

E'lon qilingan ishlar ro'yxati

Список опубликованных работ

List of published works 54

**JIZZAX DAVLAT PEDAGOGIKA UNIVERSITETI
HUZURIDAGI ILMIY DARAJALAR BERUVCHI
PhD.03/04.06.2020.Fil.113.02 RAQAMLI ILMIY KENGASH**

GULISTON DAVLAT UNIVERSITETI

AXMADALIYEVA MAXLIYO SHERALI QIZI

**ZULFIYA LIRIKASIDA INTERTEKSTUAL XOTIRA VA UNING POETIK
IFODASI**

10.00.02 – O‘zbek adabiyoti

**FILOLOGIYA FANLARI BO‘YICHA FALSAFA DOKTORI (PhD)
DISSERTATSIYASI AVTOREFERATI**

Falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi mavzusi O‘zbekiston Respublikasi Oliy ta’lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2025.1.PhD/Fil5504 raqam bilan ro‘yxatga olingan.

Dissertatsiya Guliston davlat universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o‘zbek, rus, ingliz (rezyume) Ilmiy kengashning veb sahifasida (www.jdpu.uz) hamda “ZiyoNet” Axborot-ta’lim portaliga (www.ziynet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy rahbar:

Botirova Shaxlo Isamiddinovna
filologiya fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar:

Soatova Nodira Isomitdinovna
filologiya fanlari doktori, professor

Umurova Go‘zal Xotamovna
filologiya fanlari doktori, professor

Yetakchi tashkilot:

Nizomiy nomidagi O‘zbekiston milliy pedagogika universiteti

Dissertatsiya himoyasi Jizzax davlat pedagogika universiteti huzuridagi ilmiy darajalar beruvchi PhD.03/04.06.2020.Fil.113.02 raqamli Ilmiy kengashning 2025-yil “_____” _____ soat _____dagi majlisida bo‘lib o‘tadi. (Manzil: 130100, Jizzax shahri, Sh.Rashidov shoh ko‘chasi, 4. Tel.: (872) 226-13-57, 226-21-76; faks: (872) 226-46-56; e-mail: jdpi_info@umail.uz) Jizzax davlat pedagogika universiteti. Bosh o‘quv bino, 2-qavat, kichik majlislar zali).

Dissertatsiya bilan Jizzax davlat pedagogika universitetining Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (_____-raqam bilan ro‘yxatga olingan). Manzil: 130100, Jizzax shahri, Sh.Rashidov shoh ko‘chasi 4. Tel.: (872) 226-13-57, 226-21-76; faks: (872) 226-46-56.

Dissertatsiya avtoreferati 2025-yil “_____” _____ kuni tarqatildi.
(2025-yil “_____” _____dagi _____raqamli reyestr bayonnomasi).

U.A.Jumanazarov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy
kengash raisi, filol.fanlari doktori,
professor

N.N.Xadjimusayeva

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy
kengash ilmiy kotibi, filol.fanlari
bo‘yicha falsafa doktori (PhD),
dotsent

U.Qosimov

Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy
kengash qoshidagi ilmiy seminar
raisi filol.fanlari doktori, professor

KIRISH (falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon adabiyotshunosligida lirika tarixiy-madaniy jarayonlar, o'zgarib borayotgan estetik paradigmalar hamda badiiy tafakkurning ichki qonuniyatlari ta'sirida shakllanadigan va rivojlanadigan dinamik tizim sifatida talqin qilinadi. Janr shakllarining evolyutsiyasi, kompozitsion modellar yangilanishi, obrazlar tuzilmasining o'zgarishi, poetik matnning semantik ufqlari kengayib borayotgani lirik diskursni yanada chuqur o'rganish zaruratini kuchaytirmoqda. Tadqiqotchilarning obrazlar tipologiyasi, poetik tafakkur evolyutsiyasi hamda lirik tajribani qiyosiy tahlil qilishga bo'lgan qiziqishi, avvalo, zamonaviy she'riyatda ichki kechinma bilan badiiy g'oya uyg'unligini izlash jarayoni tobora yaqqol namoyon bo'layotgani bilan izohlanadi.

Dunyo adabiyotida so'nggi o'n yilliklarda insonning ichki "men"i, ruhiy impulslari, arxetipik holatlari va hissiy ong dinamikasini ifodalashga bo'lgan e'tibor sezilarli darajada ortdi. Lirik matnning asosiy unsurlari bo'lgan lirik subyekt va lirik obyekt tobora murakkab ma'naviy tajriba tashuvchisi va shaxsning o'zini anglash jarayonining faol ishtirokchisi sifatida namoyon bo'lmoqda. Hissiy impuls va obrazli struktura birligi zamonaviy poeziyada yangi estetik modellarni shakllantiruvchi muhim omilga aylanib, XX–XXI asr lirikasi janr, obraz va ramziylik sohalaridagi yangilanishlarning asosiy yo'nalishlarini belgilab bermoqda. Natijada, adabiyotshunoslik oldida ushbu jarayonlarni tahlil qilish, intertekstual bog'lanish mexanizmlarini ochib berish va poetik tafakkurda madaniy xotiraning o'rnini aniqlash kabi yangi ilmiy vazifalar paydo bo'lmoqda.

O'zbek adabiy an'anasida poeziya qadimdan jamiyatning ma'naviy-axloqiy tayanchi, estetik qadriyatlarni saqlovchi va yetkazuvchi badiiy makon sifatida alohida ahamiyat kasb etgan. Ana shunday boy madaniy muhitda Zulfiya ijodi o'ziga xos chuqur ruhiylik va yuksak estetik didni mujassam etgan noyob adabiy hodisa sifatida ajralib turadi. Shoirira lirik merosi kuchli hissiylik, janr rang-barangligi va yuqori ma'naviy-ma'rifiy ta'sir doirasiga ega. Zero, "...adabiyot va san'atga, madaniyatga e'tibor – bu, avvalo, xalqimizga e'tibor, kelajagimizga e'tibor ekanini, buyuk shoirimiz Cho'lpon aytganidek, adabiyot, madaniyat yashasa, millat yashashi mumkinligini unutishga aslo bizning haqqimiz yo'q"¹. Shu ma'noda, Zulfiyaning adabiy muloqot rivojidagi hissasi va o'zbek lirikasining janriy imkoniyatlarini kengaytirishda tutgan o'рни tadqiqot mavzusining dolzarbligi va zaruratini to'la belgilab beradi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2017-yil 17- fevraldagi PF-4947-son "O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha Harakatlar strategiyasi to'g'risida", 2017-yil 16-fevraldagi PF-4958-son "Oliy o'quv yurtidan keyingi ta'lim tizimini yanada takomillashtirish to'g'risida", 2019-yil 8-oktabrdagi PF-5847-son "O'zbekiston Respublikasi oliy ta'lim tizimini 2030-yilgacha rivojlantirish konsepsiyasini tasdiqlash to'g'risida"gi farmonlari, 2017-yil 13-senabrdagi PQ-3271-son "Kitob mahsulotlarini nashr etish va tarqatish tizimini

¹ Мирзиёев Ш.М. Адабиёт ва санъат, маданиятни ривожлантириш – халқимиз маънавий оламини юксалтиришнинг мустақкам пойдевори. // Халқ сўзи. –Тошкент, 2017.

rivojlantirish, kitob mutolaasi va kitobxonlik madaniyatini oshirish hamda targ'ib qilish bo'yicha kompleks chora-tadbirlar dasturi to'g'risida", 2018-yil 5-iyundagi PQ-3775-son "Oliy ta'lim muassasalarida ta'lim sifatini oshirish va ularning mamlakatda amalga oshirilayotgan keng qamrovli islohotlarda faol ishtirokini ta'minlash bo'yicha qo'shimcha chora-tadbirlar to'g'risida"gi qarorlari, 2019-yil 29-oktabrdagi O'RQ-576-son "Ilm-fan va ilmiy faoliyat to'g'risida"gi Qonuni va mazkur faoliyatga tegishli boshqa me'yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishga ushbu dissertatsiya tadqiqoti muayyan darajada xizmat qiladi.

Tadqiqotning respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi. Mazkur tadqiqot respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining I. "Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma'naviy-ma'rifiy rivojlantirishda innovatsion g'oyalar tizimini shakllantirish va ularni amalga oshirish yo'llari" ustuvor yo'nalishiga muvofiq bajarilgan.

Muammoning o'rganilganlik darajasi. Jahon adabiyotshunosligida lirik kechinma tabiati va obrazlar badiiyati bilan jiddiy shug'ullangan olimlar bisyor. Ilk yunon mutafakkiri Arastu bu borada o'zining "Poetika" asarida qimmatli mulohalarini bayon qilgan. Rus munaqqid-olimlari, esseist-faylasuflar A.A.Potebnya, D.N.Ovsyanko-Kulikovskiy, P.A.Sakulin, L.S.Vigotskiy, M.M.Baxtinlarning psixoanalitik; V.Shklovskiy, V.V.Vinogradov, V.M.Jirmunskiy, Y.N.Tinyanov, B.V.Tomashevskiy, G.O.Vinokur, R.Bart, Y.Lotman, Y.Borev, A.Kovalev, Sh.Sent-Byov, G.G.Gadamer kabi olimlar olib borgan tadqiqotlarini keltirish mumkin².

Zulfiya she'riyati shu yo'nalishdagi tadqiqotlar uchun boy manba hisoblanadi. Garchi u haqida A.Olimjon, O.Ikromov, G'.Musina, M.Sultonova, L.Qayumov, N.Karimov, I.G'afurov, A.Akbarov, H.Hasanova, O.Sharafiddinov, H.Umurov, O.Hojiyeva, M.Ulug'ova, N.Jabborov, D.To'rayev, G.Umurova kabi olimlar va ijodkorlarning qator tadqiqotlari mavjudligi va bir nechta nomzodlik dissertatsiyalari fikrimizning yorqin dalilidir³. Mavjud tadqiqotlarning hech birida

² Потебня А. А. Эстетика и поэтика. – Москва: Искусство, 1976. – 616 с.; Овсянко-Куликовский Д.Н. «Литературно-критические работы», Москва: Художественная литература, 1989, т. 2, – 422 с.; Сакулин П.А. Филология и культурология. – Москва, 1990; Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. — Москва: Педагогика, 1983. – 68 с.; Бахтин М.М. Эпос и роман: К типологии художественного слова // Вопросы литературы. – 1970. – №1. – С. 3-25; Шкловский В. Теория прозы. – Москва: Художественная литература, 1990. – 303 с; Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. — Москва: Гослитиздат, 1961. – 226 с.; Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Ленинград: Наука, 1977. – С. 404; Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. Москва, 1977. – 202 с.; Винокур Г.О. Критика поэтического текста. – Москва, 1927. – 134 с.; Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов// Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: Трактаты. Статьи Эссе. – Москва, 1987. – С. 407; Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – Москва: Искусство, 1970. – 384 с.; Боров Ю. Искусство интерпретации и оценки. – Москва, 1981; Ковалев А.Г. Психология литературного творчества. – Ленинград: ЛГУ, 1960. – С. 214.; Сент-Бёв Ш. Литературные портреты. Критические очерки. – Москва, 1970; Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. – Москва, 1991.

³ Олимжон А. Шоира Зулфия. –Тошкент: ЎзФА нашриёти, 1953.; Икромов О. Шоира Зулфия. –Тошкент: ЎЗДУ асарлари, янги серия №63, – Самарқанд, 1956.; Икромов О.Танланган асарлар. –Тошкент: Фафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1977.; Мусина Ф. Зулфиянинг ижодий йўли. – Тошкент: Ўзадабийнашр, 1971.; Султонова М. Шоира Зулфия. –Тошкент: Тошкент бадиий адабиёт нашриёти, 1965, Султонова М. Зулфиянинг лирикаси. // Ўзбек тили ва адабиёти журнали, –Тошкент, 1961. – № 3. –Б. 14., Султонова М. Ижодкор лабораториясидан. // Ўзбек тили ва адабиёти журнали. –Тошкент, 1985. – № 6. –Б.

shoira Zulfiya ijodi yangicha struktur-semantik tarzda o'rganilgan emas. Biz ishimizda badiiy xronotop va doston poetikasiga ham alohida to'xatilishimiz sababi ham shunda deb o'ylaymiz.

Tadqiqotning dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog'liqligi. Dissertatsiya Guliston davlat universiteti ilmiy-tadqiqot ishlari rejasining "Yangi o'zbek adabiyoti va adabiy tanqid" mavzusidagi (2022–2025) ilmiy-tadqiqot ishlari doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi Zulfiya lirik merosida intertekstual xotiraning namoyon bo'lishini kompleks tarzda nazariy tahlil qilish, uning poetik mexanizmlarini ochib berish hamda madaniy, adabiy va ma'naviy-axloqiy ma'nolarning badiiy transformatsiyasini yoritishdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

Zulfiya she'riyatidagi reminissensiya, allyuziya, madaniy-ramziy kodlar, sitatalik tuzilmalar singari intertekstual qatlamlarni aniqlash va tizimlashtirish, ular shoironing poetik yaxlitligi va badiiy tafakkurida qanday o'rin tutishini belgilash;

Shoironing mustaqillik davri adabiy jarayonidagi o'rini aniqlash, uning ijodining milliy va jahon adabiy an'analari bilan o'zaro aloqadorligini tadqiq etish, poetik merosdagi madaniy xotira uzluksizligi va transformatsiya xususiyatlarini aniqlash;

Zulfiya lirik subyekti fenomenini ayollar ijodiga xos alohida nutqiy-tipologik ko'rinish sifatida tahlil qilish, uning psixologik va dunyoqarash asoslarini, o'zini anglash va kommunikativ vazifalarini, poetik manzarani shakllantirishdagi rolini ochib berish;

Zulfiya adabiy-estetik tizimining shakllanishida sharq, rus, Yevropa va zamonaviy modernistik she'riyat an'analari ta'sirini aniqlash, intertekstual manbalarni badiiy o'zlashtirish va ijodiy dialog mexanizmlarini belgilash.

Tadqiqotning obyekti sifatida shoira Zulfiyaning "Hijron kunlarida", "Kamalak", "Tong bilan shom aro", "Saylanma" she'riy, adabiy-badiiy to'plamlari hamda dostonlari tanlangan.

Tadqiqotning predmetini Zulfiyaning lirik asarlaridagi intertekstual xotira unsurlari, yashirin va ochiq adabiy parallel tuzilmalar, ma'naviy-axloqiy qadriyatlarning badiiy talqini mexanizmlari, lirik nutqning o'ziga xosligi, hissiy-ma'noviy uyg'unlik poetikasi, badiiy vaqt-makon (xronotop) tizimi va an'ana

19.; Каюмов Л.Зулфия. –Тошкент, Адабиёт ва санъат нашриёти, 1975.; Каримов Н. Зулфия. Маърифий биографик асар. –Тошкент: Гафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2015.; Гафуров И. Зулфия сиймоси. // Шарқ юлдузи, 2015. –№1. 114-120 б.; Акбаров А. Зулфия. – Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1975.; Ҳасанова Ҳ. Аёл қалбининг куйчиси. – Тошкент: Фан, 1975; Мактабда Зулфия ижодини ўрганиш. – Тошкент: Ўқитувчи, 1991. –Б. 70.; Шарафиддинов О. Сизни соғиндим, Зулфия опа! – Ижодни англаш бахти. – Тошкент: Шарқ, 2004. –Б. 367-374.; Умуров Ҳ. Қўш қанот сеҳри. – Тошкент: Гафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1982. Умуров Ҳ. Шеърят маликаси. – Тошкент: Наврўз, 2015.; Ҳожиева О. Тўрт танҳо. – Тошкент: Ўзбекистон, 2013.; Улугова М. Муҳаббат саройида мангу қолганлар. – Тошкент: Nihol, 2010. Улугова М. Баҳор келди сени сўроқлаб. – Тошкент: Sharq, 2015.; Жабборов Н. Замон. Мезон. Шеърят. – Тошкент: Гафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2015.; Тўраев Д. Ҳаёт ва сюжет. – Тошкент: Гафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1984. – Б. 124. Тўраев Д. Мумтоз ижод сабоқлари. – Тошкент: Академнашр, 2016. – Б.64. То'raev D. Sadakatin Habercisi. Turkiya. Kardes kalemler, 2016, –B. 89-92.; Умурова Г. Зулфия ижоди ва рус адабиёти (таржима, танқид, англаш). Фил.фан.номз.дисс. – Самарқанд, 2004.

hamda mualliflik innovatsiyasining o‘zaro uyg‘unlashuvi asosida individual poetik uslubning shakllanishi tashkil etadi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqot jarayonida qiyosiy-tipologik, strukturaviy, biografik, germeneytik va psixologik tahlil usullaridan foydalanilgan.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

Zulfiya ijodidagi intertekstual xotira ilk marta milliy va jahon adabiy an‘analari bilan muloqotda poetik va ruhiy birlikni shakllantiruvchi yaxlit tizim sifatida ilmiy asosda tadqiq qilingan;

intertekstual mexanizmlarning yashirin qatlamlari: reminissensiyalar, allyuziyalar, metamatn ishoralari, madaniy-ramziy kodlar aniqlanib, ularning muallif poetikasi va badiiy uslub genezisidagi o‘rni ilmiy asosda isbotlangan;

Zulfiya lirik subyekti evolyutsiyasi yoritilib, uning obrazi XX-XXI asr o‘zbek ayol lirikasining markaziy komponenti sifatida shakllanib, yangi ruhiy-estetik ifoda turini vujudga keltirgani ko‘rsatilgan;

Zulfiya obrazlar tizimining ijtimoiy, ma‘naviy va madaniy manbalari aniqlanib, “hijron” motivi uning poetikasida universal intertekstual kod hamda poetik meditatsiya shakli sifatida tahlil qilingan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

tadqiqot natijalari asosida aniqlangan Zulfiyaning “Tong bilan shom aro”, “Hijron kunlarida”, “Kamalak” va boshqa to‘plamlaridagi she‘rlarda ijodkor shaxsning ruhiy shakllanishi, ayol taqdiri hamda davr muammolarining badiiy ifodasiga kuchli ta’sir ko‘rsatgan biografik va ijodiy omillarning tavsifi zamonaviy adabiyotshunoslik aspektidagi o‘rganuvchilar uchun muhim manba bo‘la olishi asoslangan;

tadqiqotda shakllangan poetik tahlil natijalari Zulfiyaning badiiy mahorati, lirik “men”ning ruhiy o‘sishi, hijron fenomenining modifikatsiyasi, ayol qalbining falsafiy-psixologik talqini haqida ilgari surilgan xulosalar XX asr o‘zbek adabiyoti tarixi, hozirgi adabiy jarayon, istiqlol davri adabiyoti va adabiyot nazariyasi fanlarida yaratiladigan darslik va o‘quv qo‘llanmalarini yangi ilmiy manbalar bilan boyitishi dalillangan;

Zulfiya lirikasida davr, ayol shaxsiyati, ruhiy kechinmalar muammolarini aniqlash, uning badiiy-estetik tafakkurining evolyutsiyasini ochib beruvchi materiallar adabiyotshunoslikda yangi tadqiqotlar yaratishda, monografiya, darslik va o‘quv qo‘llanmalarining mukammalashuviga xizmat qilishi asoslangan.

Tadqiqot natijalarining ishonchliligi muammoning aniq tarzda qo‘yilganligi, ilmiy-nazariy fikr va ma’lumotlarning birlamchi manbalardan olinganligi, qiyosiy-tipologik, strukturaviy, biografik, germeneytik va psixologik tahlil usullaridan foydalanish natijasida aniq ilmiy xulosalar chiqarilganligi va ular vakolatli tuzilmalar tomonidan tasdiqlanganligi bilan asoslanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati tahlilga tortilgan adabiy-badiiy, ilmiy-nazariy manbalardan, izlanishning yakuniy xulosalari sifatida tavsiya etilgan materiallardan o‘zbek she‘riyatining taniqli shoirlari mahorati va adabiyot nazariyasi masalalari hamda o‘zbek adabiyotiga oid tadqiqotlarda foydalanish mumkinligi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati oliy ta'lim tizimidagi "Yangi o'zbek adabiyoti", "Jahon adabiyoti", "Qiyosiy adabiyotshunoslik", "Adabiyotshunoslik nazariyasi" kabi fanlardan darslik, o'quv qo'llanmalar yaratishda yordamchi material sifatida hamda yozuvchilar ijodi bo'yicha alohida seminar va maxsus kurslarda foydalanish mumkinligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarning joriy qilinishi. XX asr o'zbek she'riyatida Zulfiyaning tutgan o'rni va shakllanish jarayoni, davr yaratgan qahramon sifatida tadqiq qilish hamda uning o'zaro ta'sir doirasini aniqlash yo'sinlarini ishlab chiqish asosida:

Zulfiya ijodidagi intertekstual xotira ilk marta milliy va jahon adabiy an'analari bilan muloqotda poetik va ruhiy birlikni shakllantiruvchi yaxlit tizim sifatida ilmiy asosda tadqiq qilingan xulosalari "Nutq madaniyati va notiqlik san'ati" nomli o'quv qo'llanma mazmuniga singdirilgan (O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligining 2024-yil 25-iyundagi 218-buyrug'iga muvofiq 218-355-son nashr ruxsatnomasi). Natijada, ushbu qo'llanmaning yangi ma'lumotlar bilan boyitilishiga erishilgan;

intertekstual mexanizmlarning yashirin qatlamlari: reminissensiyalar, allyuziyalar, metamatn ishoralari, madaniy-ramziy kodlar aniqlanib, ularning muallif poetikasi va badiiy uslub genezisidagi o'rni ilmiy asosda isbotlangan xulosalaridan Samarqand davlat chet tillar institutida 2022-2024-yillarda AQSh Davlat departamenti tomonidan moliyalashtirilgan va Toshkent shahridagi AQSh elchixonasi hamda Xalqaro ta'lim bo'yicha Amerika Kengashi bilan hamkorlikda amalga oshirilgan "English Access Microscholarship Program" loyihasi doirasida foydalanilgan (Samarqand davlat chet tillar institutining 2025-yil 3-martdagi 614/02-son ma'lumotnomasi). Natijada, loyihaning didaktik mazmuni badiiy psixologizm, muallif konsepsiyasi va uning nazmiy tafakkurdagi aksini yorituvchi g'oyalar bilan boyitilgan;

Zulfiya lirik subyekti evolyutsiyasi yoritilib, uning obrazi XX-XXI asr o'zbek ayol lirikasining markaziy komponenti sifatida shakllanib, yangi ruhiy-estetik ifoda turini vujudga keltirgani ko'rsatilgan ilmiy xulosalardan "Adabiy jarayon" teleko'rsatuvini tayyorlashda foydalanilgan (O'zbekiston Milliy teleradiokompaniyasining 2025-yil 28-maydagi 05-09-755-son ma'lumotnomasi). Natijada, ushbu ko'rsatuvning ilmiy-ommabopligi ta'minlangan va dolzarbligi ilmiy-amaliy ahamiyat kasb etgan;

Zulfiya obrazlar tizimining ijtimoiy, ma'naviy va madaniy manbalari aniqlanib, "hijron" motivi uning poetikasida universal intertekstual kod hamda poetik meditatsiya shakli sifatida tahlil qilingan xulosalaridan "Nutq madaniyati va notiqlik san'ati" nomli o'quv qo'llanma mazmuniga singdirilgan (O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligining 2024-yil 25-iyundagi 218-buyrug'iga muvofiq 218-355-son nashr ruxsatnomasi). Natijada, ushbu qo'llanmaning yangi ma'lumotlar bilan boyitilishiga erishilgan.

Tadqiqot natijalarining aprobatsiyalari. Tadqiqot natijalari 4 ta xalqaro va 4 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarda aprobatsiyadan o'tkazilgan.

Natijalarning e'lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo'yicha jami 15 ta ilmiy ish, shulardan, 1 ta o'quv qo'llanma, O'zbekiston Respublikasi Oliy

attestatsiya komissiyasining dissertatsiyalar asosiy ilmiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 6 ta maqola, jumladan, 4 tasi respublika, 2 tasi xorijiy jurnallarda e'lon qilingan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi Dissertatsiya kirish, uch asosiy bob, xulosa va foydalanilgan adabiyotlar ro'yxatidan iborat. Ishning hajmi 132 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida tanlangan mavzuning dolzarbligi va zarurati asoslangan, muammoning o'rganilganlik darajasi, tadqiqotning maqsad va vazifalari, obyekti va predmeti, fan va texnologiyalar rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi ko'rsatilgan, ilmiy yangiligi va amaliy natijalari bayon qilingan. Tadqiqot natijalarining amaliyotga joriy etilishi, e'lon qilingan ishlar va dissertatsiyaning tuzilishi bo'yicha ma'lumotlar keltirilgan.

Tadqiqot ishining **“Zulfiya lirikasida intermatn hodisasi va adabiy ta'sir muammosi”** deb nomlangan birinchi bobi uch fasldan iborat. **“Shoira she'riyati va hozirgi adabiy jarayon”** deb nomlangan birinchi faslda Zulfiyaning ijodiy shakllanishi va davr ruhiyati bilan bog'liq chuqur psixologik qatlamlarni tahlil qilishga bag'ishlanadi. XX asrning 30–40-yillaridagi sobiq tuzum og'riqlari va sistematik qirg'inbarotlar har bir ijodkorning hovlisini bir aylanib o'tganligi rost. Bu “tozalash”lar davri deb atalsa to'g'riroq bo'ladi. Millatimizning asl farzandlarini “xalq dushmani”, “xalq xoini” degan nomaqbul tamg'alar bilan peshonasiga qurol tirab, o'linga sudrashini qaysi mezon bilan o'lchash mumkin? Zulfiya ham shu qismatning har bir qatrasini o'z ko'zi bilan ko'rgan o'spirin shoira sifatida o'sha davrda ulg'aydi, ta'bir joiz bo'lsa, kamolga yetdi. Taqdiriga “baxt va shodlik kuychisi” – Hamid Olimjonning bitilishi, bu uchrashuv va pok muhabbat sayli uzoqqa cho'zilmagani, turmush o'rtog'ining bevaqt vafot etishi uni hijron azobiga giriftor qilgani hech kimga sir emas!

Ijod laboratoriyasiga yaqindan kirib ko'rsangiz quyidagi mulohazalarga duch kelamiz: “Bilasiz, Hamid Olimjon 26 yoshida (1935-yil 23-iyul) sevgan qizi – Zulfiyaga uylanadi. Shu bahonada shoirning borlig'i – Komila ona Toshkentga ko'chib keladi. 1937-yilning 19-yanvarida bosh farzandi Hulkar dunyoga keladi. Shu yili A.Pushkin vafotining 100 yilligi yodlanadi, Moskvada o'zbek san'ati dekadasi bo'lib o'tadi... Bularning barchasiga u bosh-qosh bo'ladi, ilhomni qaynar buloqdek toshadi. Natijada “A'molsiz yashagan kishi g'aribdir!” degan haqiqatiga ishonasiz. Mahkam ushlangan maslaksiz, butun borlig'ingni egallagan dunyoqarashsiz, yuksak ideallarsiz bunchalar faollik yuzaga chiqmasligiga imon keltirasiz. Shunga qaramasdan, 1937-yil sentabrida “Hamid Olimjon millatchi shoirlarning “dumi” sifatida Yozuvchilar soyuzidan ham, Til va adabiyot institutidan ham haydaladi. Shoir uchun sinov kunlari boshlanadi” (Каримов Н. Хамид Олимжон. –Тошкент: “Ёш гвардия” нашриёти, 1979, 123-bet)⁴. Haqiqatdan ham, mana shu qismat yosh oilaning boshga tushgani, g'am Zulfiyaning bag'ri-dilini bir tashvish o'laroq ezgani uning chinakam ijodkor

⁴ Умуров Х. Эҳтиёж тафти. –Тошкент: Ўзбекистон, 2011. –Б.22-23.

sifatida kamol topishiga turtki bo‘ladi. Ijod laboratoriyasida ayni shu qismat mavjud. Chunki Zulfiya ham o‘z muhabbatidan, suyanganidan erta ayrilgani ham, mavjud hayot tashvishlari yelkasini zil-zambilday bosishi ham shoirani ruhan, ma‘nan ulg‘ayishiga zamin bo‘ldi.

Zulfiya – XX asr o‘zbek ayol she‘riyatida birinchilardan bo‘lib “vafo va sadoqat” timsolini motiv sifatida olib kirgan shoiralardan sanaladi. Ayniqsa, Hamid Olimjon bilan tanishuvi, maktabdagi tahsil olishlar, she‘r texnikasini, yozish sirlarini o‘rganishi – bularning barchasi qismatida qaysidir ma‘noda o‘z ifodasini topganligini anglaymiz.

Ijodiy quvvat motirovkasi va biografik talqin teranligi. Dunyoda ijodkorlar biolaboratoriyasiga zimdan nazar tashlasangiz, insoniyat bosib o‘tgan yo‘lning quvvayi hofizasi, og‘riqlar-u yo‘qotishlarining nechog‘li iztirobli kechganligini ko‘ramiz. Zulfiya mustabid tuzum davrida ijod qildi. Ammo, lekin botinidagi dard, alam, o‘kinch hamda umidlar chechagi zinhor Vatandan tashqaridagi taqdimnoma (tavsiya)larga esh bo‘lmadi. Chunki u bilardiki, kommunizmning bir kuni qulab, kunpayakun bo‘lishini. Turli xil dashnomlar, ta‘nalar yog‘ilgan damlarida inson kimga va qanday suyanadi? Mana shu achchiq savollar Zulfiya o‘y-xayollarining tegrasida yashab kelganligini, uning she‘riy ibtidosini his qilasan kishi.

Hijron motivi va muhabbat manzumalarida ayol obrazi. Ayolning nozik tabiatini bilgan va unga tuganmas ilhom bergan Hamid Olimjonning visoliga bir umr tashna, sog‘inch bilan yuzlab she‘rlar yozgan Zulfiyani tushunish uchun uning kamida qalbiga yaqinlashish lozim. Chunki shoira she‘rlaridagi alohida bir mavzu “vafo va sadoqat timsoli”ning turli she‘riy shakllarda yuzaga chiqishida bilinadi. Uning har bir she‘rida (ayniqsa, muhabbat va o‘lim mavzusi aks etgan o‘rinlarda) hijron motivi alohida ahamiyat kasb etadi. Mana shu jihat she‘rdagi ruhiy-esetik va falsafiy ifodaning ko‘lamini yanada teranlashtiradi. Jamiyatdagi ruhiy bosimga qarshi tura olish uchun ham uning shiddatli hayotdagi yuksak iste‘dodi umrining 50 yilini ayriliq va azob-uqubatda o‘tkazganligini to‘laqonli dalolatlaydi.

Shoiraning shaxsiy taqdiri, davr fojialari, muhabbat va hijron sinovlari uning poetik tafakkurida badiiy-estetik sintezga aylanib, ayolning ruhiy olamini yangi badiiy bosqichga ko‘targani ilmiy asoslangan holda ko‘rsatildi.

Bobning “*Shoira she‘riyatida davr nafasi talqini*” deb nomlangan ikkinchi faslida ijodkorning o‘zi yashab turgan davriga monand qalb iztiroblari, orzu-umidlari, yashash uchun kurashlari, muayyan vaqt oralig‘ida sinovlarda toblangan metin irodasining badiiy ini‘kosi bo‘ladi. Shoira Zulfiya ham ana shunday ichki iztiroblar qurshovida yashagan, hayot haqiqatini badiiy g‘oya – lirik kechinmaga aylantirgan manzumalari borki, busiz shoirani to‘laqonli kashf etish oson deb bo‘lmaydi. Chunki Hamid Olimjon bilan yashagan davrni alohida bir hayot sarchashmasining badiiy ini‘kosi deb bilsak, ana shundan keyingi “hijron va ayriliq” motivining yanada chuqurlashuvini ikkinchi bir davr nafasi sifatida qadrlaymiz. XX asrning 40-yillarida badiiy adabiyotda urush va urush yillarini qayta idroklash tamoyili yuz bera boshladi. Hamid Olimjondek hassos shoirning bunga adabiy ta‘siri, yozish instinkti, davrning qandayligini his qildirish manerasining tobora kuchaytirilishi Zulfiyani ham ruhan va jisman kurashchanlik ruhida ulg‘ayishiga olib keldi. Hali qirq yoshning ostonasiga qadam qo‘yayotgan

Hamid Olimjonning Zulfiya lirikasiga hayotiy-badiiy nafas olib kirishi bu ayni haqiqatdir.

Olim N.Karimov qayd etishicha: “Ijodiy jarayon antiqa xususiyatlarga ega. Ba’zan shoirda mavzu ham, tuyg’u ham, kayfiyat ham bo’ladi. Lekin she’r tug’ilmaydi. Qog’ozga tushgan ikki misradan keyin ijodiy kayfiyat, kutilmaganda, so’nadi. Bir-ikki tomchi tashlab, yomg’irga aylanmagan bulutdek yo’qoladi-qoladi. Shunday lahzalarda Hamid Olimjon stolidagi oq qog’oz uning imzosi bilan to’lardi. U ba’zan oq qog’ozga boshqa biror so’zni ketma-ket yozib chiqardi. 1936-yilda Qora dengiz bo’ylaridan Zulfiyaga yuborgan xatlaridan birida Hamid Olimjon ikki misragina she’r yozgan, sahifaning qolgan qismini esa uning ismi bilan to’ldirgan edi. Biroq bunday, ijod yurishmagan damlar uning hayotida oz bo’lar, u, odatda, hoshiyasiga ham, kalendar varag’iga ham yozib ketaverar edi. Zulfiya esa ko’pincha Hamid Olimjon safarda ekanida ijod qilardi. Uning o’sha davrdagi aksar she’rlari ana shunday tug’ilgan. Shuning uchun ham Hamid Olimjon qayerdan kelmasin, Zulfiya uni yangi she’r bilan kutib olar edi”⁵.

Har qanday davr o’z qahramonlarini yaratadi. Bu qahramonlar taqdiri ham o’z-o’zidan paydo bo’lmaydi. Idrok qilinayotgan har qanday obrazning mohiyatida “hijron”, “ayriliq”, “g’ussa” va “armon” bo’lsa, demak, uning nurli kelajagi borligiga shubha qilmasa ham bo’ladi. Negaki, XX asr boshlarida istiqloq uchun tom ma’nodagi kurash, har qanday biologik energiya bilan psixologik kechinmlarni bir-biriga bog’lab qo’ydi. Cho’lpon, Fitrat, Oybek va G’afur G’ulom, Hamid Olimjon, Usmon Nosir izlanishlarida, diqqat qilinsa, ichki bir iztirobning psixoanalitik talqiniga ro’baro’ kelamiz. Bu she’riyat o’zidan oldingi va keyingi davr uchun juda katta bir material o’laroq, yo’nalish, ozodlik va inson konsepsiyasining o’lmas muhabbatini meros qilib ketdi. Badiiy ijodda inson ruhiyati ikki xil yo’sinda talqin qilinadi:

1. Davrning mahsuldorligi;

1. Haqiqiy ijodkor ideali.

Haqiqiy ijodkorning mana shu polifonik dunyoqarashida DAVRning og’riqlari bo’rtib ko’rinishi tabiiydir. Davr esa hamma zamonlarda milliy-ijtimoiy ruhiyat bilan ham bog’liq holda taraqqiyot lahzalarini boshidan kechirishi mumkin. Zulfiyaning tom ma’nodagi ijtimoiy-ijodiy kayfiyati G.Umurova ta’biri bilan aytganda: “Zulfiyaning 1932-yilda nashr etilgan “Hayot varaqlari” nomli ilk kitobi 19 ta she’rdan iborat bo’lib, bor-yo’g’i 26 sahifani tashkil etar edi. Lekin bu she’rlarning barchasi yoshlik sururi, halol mehnat, kelajakka doimo umid bilan qarash kayfiyatlari bilan sug’orilgan edi. She’riyat olamidagi ilk qadamlarining ustozlar va she’riyat ixlosmandlari tomonidan iliq kutib olinishi yosh shoiraga katta dalda bo’ldi. Biroq Zulfiya maqtovlardan taltayib ketmadi, gangib qolmadi. Umuman, shoira yoshlik yillaridanoq o’z ijodiga talabchanlik bilan, kerak bo’lsa, tanqidiy yondashishga odatlangan edi”⁶. Binobarin, manbadan anglashiladiki, Zulfiyaning “Hayot varaqlari” she’riy to’plamidan “Xotiram siniqlari” dostonigacha shoira ijodiy mehnatning ancha azob-u uqubatlarini, hayot

⁵ Каримов Н. Хамид Олимжон. –Тошкент: Ёш гвардия, 1979. –Б.217.

⁶ Умурова Г. Зулфия бадий олами ва поэтик мактаби. Филология фанлари доктори дисс. –Самарканд. 2019. –Б.13.

zarbalarini, insoniy kechinmalarni boshidan o'tkazdi. Mana shu jihat Zulfiya ijodiy quvvatini oshirdi, unga yangidan-yangi mavzular ko'lamini taqdim qildi. Shunday ekan, hayotning murakkab tomonlarida bo'lishlik, Zulfiya avlodining xuddi tig' ustida yurishdek doimo uqubatda kechishi mumkinligini his etamiz. Biroq shoira lirikasidagi – ko'ngil va hijron motivining yanada davrlashgan manzarasiga to'g'ri keladi.

Bobning *“Yolg'izlik motivi va uning she'rdagi poetik ifodasi”* deb nomlangan uchinchi faslida she'r obrazlilik va lirik qahramon orasida uyg'un holda yashab keladigan ruhiy-falsafiy-estetik jarayon ekanligi talqin qilindi. Albatta, lirika yordamida ko'ngil poklanadi, hissiyot sayqallanadi, go'zallik va ezgulik qadrlanadi. Bunday maqomga erishish uchun shoira Zulfiya ijodi bilan yaqindan tanishish lozim:

Tog' ortidan ko'tarildi oy,
So'lim qirg'oq nur-la o'pishdi.
Ko'zgu bo'ldi jim-jit oqqan soy,
Oyning aksi suvlarni quchdi.

Soymi yoki shabboda oldi,
Mening ko'zimdagi uyquni?
Oy yorimni yodimga soldi,
Dilda toshdi sevgi to'ldini⁷.

Bunday o'xshatish – Zulfiya ijodida turlicha shaklda jaranglaydi. Ayniqsa, inson ruhiyati va psixologik kayfiyati bilan bog'liq jarangdor o'xshatishlar yorning visolga tashna vujudidagi haroratni biroz bosgandek taassurot qoldiradi. Insonning maishiy turmushidan emas, uning kelajakka bo'lgan ishonchidan dalolat beradi. Zulfiya ana shu tamoyilga qattiq amal qilgan ijodkor sifatida dunyo adabiyoti xazinasidan o'rin egallay oldi desak, aslo mubolag'a bo'lmaydi. Obrazlilikni yuzaga keltirgan mavjud voqelik kechinma va ruhiyat uyg'unligini taqozo etadi.

Tadqiqotning ikkinchi bobi **“Shoira she'riyatida reminissensiya va poetik dialog”** deb nomlanadi. Bobning birinchi fasli *“Shoira dostonlarida falsafiy-estetik konsept va mahorat uyg'unligi”* deya ataladi. Doston badiiyati borasida ikki xil tushuncha mavjud. Birinchisi, doston deganda xalq og'zaki ijodidagi sinov motivlariga yo'g'rilgan qahramonlik eposi ko'z o'ngimizda gavdalansa, ikkinchisi, ulug' Navoiy yaratgan dostonlar tushuniladi. Biroq har ikki holatda ham, mavjudlik, hayotning teranliklariga kirib borish, insonlardagi g'oyalar va manfaatlar to'qnashuvini dalolatlash turadi. Bu kabi masalalar doston janrini yanada keng miqyosda ifodalashga yo'l tutadi. Hazrat Navoiy an'analari epik ko'lam shu qadar teranlik kasb etadiki, uning umuminsoniyligi ham shu vaqt oralig'ida kechgan voqelik in'ikosi bilan o'lchanadi. Adabiyotshunoslik lug'atida dostonga quyidagicha 3 ta tavsifiy yo'sinda ta'rif beriladi: “1) turkiy xalqlar og'zaki ijodidagi epik janr. Xalq og'zaki ijodidagi dostonlar; 2) mumtoz adabiyotimizdagi yirik hajmli, odatda, masnaviy shaklda aruzning ma'lum bir vaznida yoziluvchi she'riy asar; 3) zamonaviy adabiyotda keng tarqalgan yirik hajmli she'riy asar, unga sinonim tarzida poema atamasi ham qo'llaniladi. Hozirgi

⁷ Зулфия. Ҳижрон кунларида. –Тошкент, 1944. –Б.25.

adabiyotda dostonlar bitta umumiy nom bilan atalsa-da, janr xususiyatariga ko'ra ular turlichadir. Shuning uchun amaliyotda lirik doston, epik doston, dramatik doston kabi aniqlashtiruvchi atamalar qo'llaniladi. Adabiyotshunoslikda doston (poema)larning hammasini liro-epik janr hisoblash hollari ham borki, yuqoridagilardan kelib chiqilsa, bu unchalik to'g'ri emas..."⁸. Haqiqatdan ham, "voqelik lirik qahramon munosabati orqali ifodalash" holati negizida janrning tashkillantirish strukturasi negizida farqlanishni chamalash mumkin. Demak, dostonlarning janriy-kompozitsion qurilishi muallifning nuqtayi nazaridan, voqelikni ochib berish tomonidan, shuningdek, obrazlar silsilasidagi zalvor, maqsadi, g'oyaviy konseptual o'sish-o'zgarishlardan farqlash ham mumkinligi ayon bo'lmoqda. Shoirira Zulfiya zamondosh adib-u shoirlar singari lirik doston yaratish borasida juda katta ishlarni amalga oshirdi. Mana shu jihat har bir muallifning dunyoqarashi, masalaning qay tariqa namoyon etilish strukturasi real mohiyat kasb etadi.

Dostonda chorlov motivi. Badiiy asarda muallifning – lirik qahramoni tashqi va ichki kechinmalar (botiniy) negizida o'z-o'zi bilan muloqotga ham kirishadi. Ayniqsa, dostonning yozilish jarayonida olingan hislar, kechinmalar, tuyg'ular, vulqondek toshib, chayqalib, odamni qandaydir favqulodda o'ziga xos manzillar-u makonga eltuvchi usul bo'ladiki, o'quvchi ana shu mohiyatga qarab yo'lga chiqadi. Shoiraning botinidagi go'zallik bilan to'qnashadi. Bu ziddiyat – samimiy va xokisor ifodalansa, ana shu mezonni teran anglashga yetaklaydi. Zulfiya dostonlarida mana shu tamoyil qabarib ko'ringan. Biror-bir muhim gap aytish lozim bo'lsa, uning tegrasida olam va odam muammolari hal qiluvchi ahamiyat kasb etadi. Zulfiya ana shu mezondan turib ijod qilishini unutmaslik lozim. Dunyoni boricha ko'rish, uning dard-u mashaqqatlari bilan yaxlit kashf etish modusi Zulfiya ijodida alohida konseptlarning yuzaga chiqishiga zamin hozirlaydi. U qahramonlari bilan diqqat qilganicha uzundan-uzun suhbatlashadi. Bu suhbatlar tegrasida o'z qalbida kechayotgan dolg'ali to'lqinlarni his etish o'quvchini ham zavq, ham shavq, ham hayot haqiqatini anglashga olib keladi. Buni boshqa bir mezon bilan baholash mumkin emas. Zulfiya adabiyotning ichida bir umr yashadi. Uning yozganlarida hayotning puchmoqlarigacha kirib borish, millat va uning yorqin kelajagiga ishonib yashash instinkti qabarib ko'rinadi. Dostonlarida erkin, samimiy, kulib turgan bir odamning favqulodda ta'sirli hayoti qabarib ko'rinadi. Mezonlar, konseptlar va o'lchovlarning tadrijiy takomili ana shu tamoyilni tartiblashtiradi:

Go'zal tuproq uzra quyiladi oqshom,
Kunduz olar dam,
Jo'shqin mushoira etadi davom,
Do'stim, kel sen ham!
Bunda uzoqdagi do'st bo'lar yaqin,
San'at, mahoratning bayrami bunda.
Qofiya, so'z, misra bahslari qizg'in,
Yuraklar davraga kiradi bunda.

⁸ Курунов Д. ва бошқ. Адабиётшунослик луғати. –Тошкент: Академнашр, 2013. –Б.92-93.

Qay dil chamani boy, jozib nafasi,
Kimning fikri o'tkir, teran, bokira?
Bu gurung – shoirlar musobaqasi –
Sharq she'riy chamani, bu mushoira.

Hind tuprog'i uzra quyilib oqshom,
Kunduz olgach dam,
Jo'shqin mushoira etadi davom,
Do'stlar bo'lib jam⁹.

Ayonki, shoira Zulfiya Hindistonda o'tkazilgan xalqlar do'stligi konferensiyasidan ta'sirlanib, 1958-yil "Mushoira" nomli dostonini yaratadi. Bu dostonda shoiraning lirik qahramoni o'zidir. U turli qit'alardan, vatanlardan, ellardan tashrif buyurgan odamlarga, ijodkorlarga, shoirlar-u yozuvchilarga **chorlov motivini** ilgari surmoqda. Ayni damda, bu chorlovning mohiyatida hayotning rangin lahzalari, odamlarning orzu-umidlari, ikkinchi jahon urushidan keyingi sokin kunlar o'z ifodasini topgan. Stalin vafotidan keyin boshlangan, har bir odamning erkinlikka va o'z so'zini mustaqil ayta olishga berilgan "ozgina" imkoniyat ijodkorlarni ham to'lqinlantirib yuborishi tayin. Biroq mafkuraning, zulmning yaralari hali bitmagan, sobiq ittifoq regionida yashovchi turli millatlar, elatlarning xatti-harakatlari o'zaro do'stona bo'lishini istashlik turibdi bu asar komozitsiyasida. Dostonning muqaddimasida keltirilgan: **"Go'zal tuproq uzra quyiladi oqshom // Kunduz olar dam, // Jo'shqin mushoira etadi davom, // Do'stim, kel sen ham!"** deya murojaat chorlov va chaqiriq motivida barcha she'riyat, adabiyot ixlosmandlarining o'ziga xos ichki botiniy hissiyot bilan tashrif buyurganini ko'rishimiz mumkin. Ayniqsa, hayotning achchiq zarbalari, insonning ma'naviy kamolotiga olib boruvchi hislar, to'lg'onishlar, kechinmalar fonida dostonning o'ziga xos tasvir konsepsiyasini anglab yetishimiz mumkin. Dunyoning lahza sayin o'zgarib turishi odamlarning o'zaro munosabatlarida, ishonch va hurmatida yaqqol ko'zga tashlanadi. Dostonning kuchli hayajon va dramatik sarzanishlar negizida ifoda etilishi har qanday odamni tushkunlikdan yorug'likka tomon olib chiquvchi bir mayoq kabi ta'sir qila boshlaydi.

Bobning ikkinchi fasli **"Lirik qahramon kechinmalari va tabiat tasviri"** deya ataladi. Inson o'zi tashna va o'zi bilgan narsalariga ichki bir qiziqish, xohish bilan umr kechiradi. Agar bu kayfiyat ijodkor botinida nish ura boshlasa – u so'roq, yolvorish, xohish motiviga evriladi. Ayni paytda, insonning ijtimoiy yashash sharoitidan kelib chiqqan holda tabiat tasviri bilan o'zaro uyg'unlashib ketadi. Bu so'rash, yolvorish, nidolarning barchasida – ayriliq va qo'msash turadi. Qo'msagan insonining kelishini oshiq qanchalik intizor kutsa, tabiat ham shunchalar intiq va ilhaq, diydoriga zor bo'la boshlaydi. Shoira ana shu tuyg'ularini qog'ozga tushirar ekan, har bir kechinma bag'riga umuminsoniy tuyg'ular semasini yagona estetik markazda uyushtira olish manerasi bilan birga yashay boshlaydi. Zulfiyaning aksariyat she'rlarida Hamid Olimjondan ko'chib o'tgan – iltijo, sog'inish, istak motivlarining tabiat tasviriga ko'chib o'tgan o'ziga xos transmission kayfiyatning

⁹ Зулфия. Тонг билан шом аро. –Тошкент: Шарқ, 2015. –Б.135.

huzurbaxsh semalarini kashf etamiz. Negaki, ijodkor tashqi va ichki omillar silsilasida o'z mahubasini ko'z o'ngida gavdalantirar ekan, unga har bir o'tayotgan lahzalarning og'ir kechishi borasida hisobot berayotgandek. Hamid Olimjonning ruhi oldida o'zini qandaydir aybdor, ruh qarab turgandek, farzandlari, oilasi oldidagi kelinlik burchi, balki onalik zahmatlarining zalvori nechog'li og'irligini bot-bot tushuntirmoqchi bo'layotgandek tuyuladi. Aslida ham shunday! She'ning o'ziga xos moduslaridan biri – lirik qahramonning qanday kayfiyatda, nima maqsadda, niyatda olam va odamga hissiy murojaatining zarrin tovlanishlarini yurak-yurakdan his qilish mumkin:

Salqin saharlarda, bodom gulida,
Binafsha labida qirlarda bahor.
Qushlarning parvozi, yellarning nozi,
Baxmal vodiylarda, qirlarda bahor.

Qancha sevar eding, bag'rim bahorni,
O'rik gullarining eding maftuni.
Har uyg'ongan kurtak hayot bergan kabi,
Ko'zlaringga surtib, o'parding uni¹⁰.

E'tibor berilsa, she'ning ekspozitsiyasida – bahorning kelishini hamda uning o'ziga xos kayfiyatini obrazlantiradi. Mana shu lirik kechinma tabiatida inson va tabiat murosaga keladi. Bahorning kelishida ajib hikmatni tuysa-da, Hamid Olimjonsiz o'tayotgan bahorning juda iztirobli kechishini bot-bot mantiqiy urg'ulaydi. Qancha bahorni sevgan shoir endi yonida yo'q. U tilsiz tabiat bilan hissiy-shuuriy tillashar ekan, baxmal vodiylarning, qirlarning ko'rki bo'lgan bahordan juda katta bir falsafa topadi. Bu falsafaning negizida hayotga tashnalik, og'riqlarning umuminsoniy qiyofasi, iztiroblarning munosib egasi Allohning diydoriga mushtoqlik sezishi ham qabarib ko'rinadi. Bahor – Zulfiya she'rlarida o'zgacha tusda jilvalanadi. Har kelgan bahor Hamid Olimjonning oppoq ruhi oldida o'lmas bir she'riyatning ajib tovlanishlaridan dalolat beradi. Chunonchi, Zulfiya ushbu “Bahor keldi seni so'roqlab” she'rida lirik qahramon o'zi va Hamid Olimjondir. Bu yerda ikki ayrilgan qalbning ruhan yaqinligiga vositachi bo'lgan – tabiatdir xolos! Mana shu tabiat qo'ynida ijod qilish, uni qo'msash hamda har bir o'tayotgan kuniga shukronalik tuyg'usini keltirish hayot haqiqatini juda murakkab semalarda talqin qilishga yo'l ochadi. Zulfiya ushbu she'rida romanga xos, qissa yoki dostonga xos syujetni katta falsafiy teranlikda yuzaga chiqara olgan.

Bobning uchinchi fasli “*Shoira she'rlarida lirik qahramon uyg'unligi*” deb ataladi. She'r obrazlilik va lirik qahramon orasida uyg'un holda yashab keladigan ruhiy-falsafiy-estetik jarayondir. Har qanday ijodkor mangu bir iztirob qarshisida so'z aytgisi keladi. Shuning barobarida insonning o'tmishi, tarixi, shajarasi, boringki, kelajagiga daxldor tushunchalar fragmenti namoyon bo'ladi. Jumladan, “hayot va insondagi o'zgarish va kechinmalar shoir qalbida sintezlashadi. Ijodkor har bir voqelik, hayot haqiqatiga o'z badiiy g'oyasi ko'zi bilan qarab, yondashib,

¹⁰ Зулфия. Йиллар садоси. –Тошкент: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1995. –Б.30.

undan ma'ni, ramz topib o'z dunyoqarashini va estetik ideali, kuchi, aqliy va hissiy qobiliyati, aniq maqsadi bilan go'zal obrazlar yaratadi. Chunki obraz badiiylikning gultoji bo'lib, fikr, g'oya ifodalash, o'zgalarga hissiy ta'sir etish, fikrlatish, hamdard tuyg'ular, qarashlar uyg'otishning eng zarur va zarif usuli yo'li. Ijodkorning betakrorligi ham u yaratgan, topa olgan obrazlar qamrovi, hayotiyliigi, ta'sirchan, samimiy va haqqoniyliigi, estetik munosabatidadir. Obrazliliksiz badiiy asar bo'lishi mumkin emas"¹¹.

Shoira ijodini kuzatar ekansiz, bitta muhim jihat kishi e'tiborini o'ziga jalb qiladi. U ham bo'lsa falsafiy-intellektuallikdir. Bu muhim qirraning shoira ijodidagi rang-barang ko'rinishlari lirik va epik asarlarida go'zal mohiyatni yuzaga keltirgan. Olislarga qadalgan nigoh, kutish va sabr onlari, muhabbatdan yaralangan dil nolalari, hijrondan yaralgan mungli ohanglar, taqdir hukmining javobsiz sadolari, orzularning kamalak jilosi, shodlikning munavvar tongdek sezimlari kishi qalbining bitmas, tuganmas idroki shoira Zulfiya lirikasining har bir nuqtasida estetik qarashlarini yaqqol ifodalab turibdi. Ko'pgina hollarda o'sha tanish tuyg'ular kitobxon qalbidagi tizginsiz savol yanglig' yuzaga chiqishiga guvoh bo'lasiz. Davrlar ham xuddi odamdek turfa va ko'p-qirralidir. Unda mavjudlik jumbog'iga yechim topish mumkin. Lekin har bir buyuk savol bag'rida shunga monand javob ham qoim.

Adabiy asarning mohiyatida – obrazlilik mavjud. U maromiga yetkazilib chizilmas ekan, badiiy ijod ekspressivlik va emotsionallik kasb etmaydi. Asosan, adabiyot metaforalarga boy, teran mushohadaga chorlovchi badiy-tasviriy vositalar yetarlicha qo'llanilgan bo'lsa, poetik qiymati ham shunchalik rang-barang, betakror bo'ladi. Odatda, lirik asarning muhim shartlaridan bir – obrazlilik sanaladi. Darvoqe, "har qanday obraz hayotiyliigi, joziba-ta'sirini ta'minlash uchun aniq bir makon va zamon bo'lishi mumkin. Har bir obrazda shoirning voqelik, hodisaga shaxsiy munosabati bor. Unda shoir dunyoqarashi, ideali, estetik olami mujassamlashgan"¹². Haqiqatan ham, shoira Zulfiya poetikasida – fasllarga ajralgan qalbning ruhiy kechinmalari aks ettirilgan. Masalan, quyidagi to'rt qator she'rni kuzatamiz va bunga guvoh bulamiz:

Gavhar marjon kabi yaltirab tursa,
Meni ham o'raydi she'riy hayajon!
Quyoshni qarshilab chiqib ayvonga,
Nurlarga ko'milib yuraman shodon"¹³.

She'rning mohiyatiga jiddiy e'tibor berilsa, kuz poetik obraz darajasiga ko'tarilgan mazkur parchada lirik qahramonning kayfiyati shodlik va xuramligni akslantirmoqda. Hissiy bo'yoqdorlik qabarib ko'ringan ushbu she'r mohiyatida lirik obraz – kuz tiynati mushohada sahniga olib chiqilgan.

Dissertatsiyaning uchinchi bobi "**Zulfiya ijodida obrazli qatlam, metatekst va parallel motivlar poetikasi**" deb nomlanadi. Uning birinchi fasli "*Doston badiiyati va uning matn tahlili*" deya ataldi. Shoira Zulfiya umrining oxirgi yillarida "**Xotiram siniqlari**" nomli doston yozishga kirishdi. Bu dostonning

¹¹ Ганиев И. Афокова Н., Ганиева А. Шавкат Рахмон олами. –Тошкент: Академнашр, 2013. –Б. 17-18.

¹² Ганиев И ва бошқ. Шавкат Рахмон олами. –Тошкент: Академнашр, 2013. –Б. 40.

¹³ Зулфия. Йиллар садоси. –Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1995. –Б. 91.

yozilishi esa quyidagi xotiralarida tilga olinadi. “Ertalab ishga ketayotib, Chimkent ko‘chasidagi uylariga kirdim. Ustoz horg‘in, lekin juda baxtiyor edilar. Kecha o‘qigan dostonga bir necha bandlar qo‘shilgan edi. Jumladan, birinchi o‘qiganimizda mana bu bandlar yo‘q edi. Bu betakror satrlar bugungi saharining – istiqlol saharining bergan imkoni tufayli dunyoga kelgan edi... Yana so‘zlarini davom etib bu fikrlarini bayon qildi: Saksonga ham kirib qoldik, istiqlol bergan ne‘matlarni chuqur o‘ylab, umrim bo‘yi meni qiynab kelayotgan bir katta muammo bor, o‘shani qog‘ozga she‘riy shaklda tushurdim. Buni yozmasam bo‘lmasdi. Mustabid tuzum iskanjasida ezilgan, butun vujudimiz, ruhimizni qo‘rquvda ushlab kelgan tuzumning asl basharasini men istiqlol tufayli ochib berishim kerak. Ko‘pgina she‘rlarimda hijron va ayriliq, do‘stlik va qurilish mavzularini kuylaganman. Lekin bu mavzu meni mustabid tuzumga qarshi yashaganim o‘laroq botinimda bir alam va iztirobni sira ketkazgan emas! Akamning, amakilarimning, millatimiz oydinlarining bevaqt, yaproqdek charsillab uzilishi-yu, Sibirga surgun etilishi, hayot haqiqatini yozgani uchun otib tashlanishi meni doim bezovta qilib kelgan. Ularning pok ruhlari oldida, vijdonim oldida javob berish hammamizning botinimizda yetmish yildirki yashab keldi. Istiqlol sharofati bilan ana shu iztiroblarimni yozib ko‘rdim. Bir o‘qib beray...” dedi¹⁴. Ko‘rinadiki, dostonning yozilish jarayonining o‘ziyoq shoira qalbidagi fig‘on chechaklarining hali so‘lmaganidan, umrining iqrornomasidan dalolat beradi:

Hurriyat, keldingmi – nahotki kelding,
Pinhona sog‘indim, pinhona kuydim.
Yomg‘irga bag‘rini tutgan sahrodek –
Sening nasimingga qalbimni tutdim.

Mana, qalb – baxt-u dard to‘la dengizim,
Mavjlari shuhratim, hijron, o‘kinchim.
Qo‘rquv kalxatlari tegib sindirgan –
Yodim siniqlari ostda – cho‘kindi.

...Yodim siniqlari, qalq, ovoz beray,
Qalqdi, yuragim, chida, ber bardosh,
Qaragin titroqda – hammasi jonli,
Qara, hammasining yuzi qontalash...¹⁵

Xotira – inson umrining sarhisobi. O‘tmishga, orqaga bir o‘girilib, xalqimizning boshiga tushgan azob-u uqubatlar, mislsiz qiynoqlar iskanjasida millat tafakkuri, vujudining yo‘q qilinishi har qanday ijodkorning qalbida nish urgan ASL haqiqatni anglashga imkon beradi. Ayniqsa, 1938-yilgi qatliomning millat gul-u lolalarini yo‘q qilishga kirishilishi natijasida tarix zarvaraqlarida o‘chmas qizil ip bo‘lib o‘tishi fikrimiz yorqin dalili emasmi? Cho‘lpon, Fitrat, Qodiriy kabi zabardast adiblar qatorida shoira Zulfiya Isroilovanning akasi Normat Isroilovning maxfiy otib tashlanishining o‘ziyoq dahshatli so‘roqlarni keltirib chiqaradi. Bu haqda matnshunos va manbashunos U.Bekmuhammad shunday

¹⁴ <https://kh-davron.uz/kutubxona/multimedia/xotiram-siniqlari-zulfiya.html>

¹⁵ <https://kh-davron.uz/kutubxona/multimedia/xotiram-siniqlari-zulfiya.html>

yozadi: “O‘zbekiston xalq shoirasi Zulfiyaxonim xalqimizning faxri. Shu bois, uning nomi hamisha e‘zoz-u ardoqda. Biroq kamsonli tarixchi va adabiyotshunoslargina shoironing akasi Normat Isroilovning qatag‘on davri qurboni bo‘lganini bilishadi. E‘tiboringizga havola etilayotgan ushbu maqolada 1934-37-yillarda Xorazm okrugiga rahbarlik qilgan va “Katta terror” davrida “xalq dushmani” deya nohaqdan ayblangan ana shu insonning hayoti haqida so‘z yuritiladi. 1934-37-yillarda Xorazm okrugi partiya komitetining birinchi kotibi bo‘lgan Normat Isroilov tarixning eng qiyin davrlarida okrugga fidokorona rahbarlik qilganiga qaramay, o‘sha zamonda avj olgan qatag‘on siyosati davrida “xalq dushmani” deya ayblangan”¹⁶. Darhaqiqat, dostonning mohiyati – mustabid tuzumning asl basharasini fosh etishga qaratilganligida qabarib ko‘rinadi. O‘z akasining maxfiy yo‘sinda qatl etilishi tarixi ham o‘ziga xosdir. 1937-yilgi plenumdan keyin ta‘tilga chiqarilib Toshkentga yuborilgan va o‘sha yerdan Qirimga safarbar qilingan Normat Isroilov keyinchalik hibsga olinib, Toshkentga yana olib kelinadi. Ko‘pchilik qatori uning qamoqxonada ruhiy, jismoniy azoblanishi natijasida ko‘plab azob-u uqubatlarni boshidan o‘tkazadi. Mana shu o‘rinda bir narsani aniqlashtirish zarur. Zulfiya akasi uchun bozordan olib borgan ust-boshi aslida qamoqxonada zax yerda yotgan mahbusning vujudini ilitish uchun edi. Ayni shu yilning azoblarini o‘z ko‘zlari bilan ko‘rgan Zulfiya – xotirasining “singan”, ezilgan va toptalgan lahzalarini keyinchalik dostonida aks ettirishga, uni qayta idroklashga **“Hurriyat, keldingmi – nahotki kelding// Pinhona sog‘indim, pinhona kuydim”** misralari bilan yanada iztirobli bir ko‘rinishda aks etganligini his qilish mumkin.

Bobning ikkinchi fasli “Doston poetikasida jadid g‘oyalari talqini” deb ataladi. Jadid! Bu so‘zni eshitgan har qanday shaxs qalbida uyg‘onadigan og‘riqlar, itiroblar, albatta, millat sha‘ni va g‘ururining o‘iga xos qirralari bo‘lib namoyon bo‘lsa hech gapmas. Chunki XX asrning 30-40-yillarida ana shu poetik g‘oyalar har bir chinakam ziyoli qalbida aks-sado berib, kurtak yoyib ulgurgandi. Negaki, jadidlar – Turkistonning birligi yo‘sinida yakdil g‘oya asosida kurasha boshlagandilar. Bu ulug‘ kurash, albatta, mislsiz katta qurbonliklar bilan yakun topdi. Tarix ana shu sahifalarida o‘zining noyob qobiliyatiga ega ijodkorlarni har tomonlama himoya qilishga bel bog‘laganlarni ham Sibirga surgun qilgan zulmkorlarni haligacha unutgani yo‘q.

Ma‘lumki, XX asrning eng og‘riqli, eng katta va hech qachon o‘rganib, tagiga yetib bo‘lmaydigan mavzularidan biri – bu jadidizmdir. Jadid adabiyotining 1990-yillargacha har xil nomlarda u yoki bu tarzda talqin qilinishi mustabid tuzumning qattol siyosati sabab sodir bo‘ldi. Jadidlar aslida qanday bayroq ostida birlashishgan edi? Ularning asl maqsadi mao‘rif va ta‘lim, tarbiyamidi? degan haqli savollar tegrasida qanchadan-qancha bahs-munozaralar olib borildi. Turkiston jadidlari esa har tomonlama kuchli, bilimli va xat-savodi masalasida ham ancha-muncha qatlamlarni egib qo‘ya oladigan tarzda tafakkur bilan qurollangandi. Bu haqda jadidshunos olim O.Sharafiddinov shunday yozadi:

¹⁶ <https://uzhurriyat.uz/2021/03/03/zulfiyaxonimning-yoshulli-ogasi/>

“1956-yilda shaxsga sig‘inish fosh qilingach, qatag‘on qilingan ko‘pgina odamlar oqlandi. Ular qatorida atoqli adib Abdulla Qodiriy ham bor edi. Oradan ko‘p o‘tmay, uning “O‘tkan kunlar” va “Mehrobdan chayon” romanlari qayta nashr qilindi. Keyin odatdagidek romanlarga taqrizlar bitildi, adib to‘g‘risida maqolalar e‘lon qilindi, kitoblar yozildi, dissertatsiyalar himoya qilindi. Ishlar bir maromda ketayotganida bir masala ko‘ndalang bo‘ldi-yu, uning atrofida qizg‘in bahs qo‘zg‘oldi – Abdulla Qodiriy romanlari qaysi ijodiy metod asosida yozilgan? Ularni sotsialistik realizm metodiga mansub deb bo‘ladimi? Savol qaltis edi – chunki “yo‘q” deb javob bersa, yaqindagina oqlanib, dushmanlik belgilaridan xalos bo‘lib kelayotgan adibni to‘laqonli sovet yozuvchilari qatoriga kiritib bo‘lmay qolardi. “Ha” deb javob bersa, romanlarida sotsialistik realizm belgilarini topish amri mahol. O‘shanda ayrim adabiyotshunoslar tuzukroq dalil-isbotsiz Abdulla Qodiriy asarlarini sotsialistik realizm namunasi deb e‘lon qildilar-da, shu bilan bahsga chek qo‘yildi. Chek qo‘yildi-yu, lekin baribir masala hal bo‘lmay qolaverdi. Bu, albatta, zo‘rma-zo‘raki hukm edi – o‘shandan keyin birorta adabiyotshunos bu muammoni qayta qo‘zg‘agani yo‘q”¹⁷. Bunday bahslar davom etardi, olimlar o‘zaro tortishuvlar bilan masalaga yanada chuqurroq kirish o‘rniga sovet ittifoqining jonkuyar targ‘ibotchisidek ko‘rinib, o‘zlarining ASL maqsadi nima ekanligini ham tuzukroq anglolmay, arosatda qolgandilar. Demak, XX asrning asosiy masalasi ikki xil yondashuv va bir xil mazmunning shakllari edi. Shunday bo‘lsa-da, 70-yillargacha bu haqda “churq” etib og‘iz ochishga hadiksirash an‘anasi davom etdi. O.Sharafiddinov yozgan maqola nihoyat istiqlolni to‘rt yilligini nishonlash arafasida maydonga kelgan bo‘lsa, shoira Zulfiyaning “Hayot varaqlari” lirik dostoni ham o‘sha davrning badiiy mazmuni ekanligi yaqqol ko‘zga tashlanadi. Istiqlol bergan eng Oliy ne‘mat – o‘tgan ota-bobolarimizning boy adabiy merosi bilan shaxsini oqlash, milliy qadriyatlarimizning bir uzvi sifatida yosh avlod ongiga singdirish konsepsiyasi ishlab chiqildi. Bu borada badiiy asarlarning yaratilishi kundan-kunga ortib borar, kim qanday usulda so‘z aytsa, o‘zining qurbi idrokicha jarayonni, o‘tmishni, boringki, o‘zi shaxsan ishtirok etgan voqeliklarning asl yuzini ko‘rsatishni maqsad qilib qo‘yganligida bilinardi.

Shoira Zulfiya bu borada sakson yoshga to‘lib **“Xotiram siniqlari”**ga qo‘l urdi. Dostonda jadid kayfiyatining zuhur etilishi borasida quyidagi nazariy-ilmiy mulohazalarimizning ifodasiga kirishamiz. Zulfiya o‘zining dostonida oilaviy-maishiy muammolarni umumturkiy miqyosga olib chiqishga intilar ekan, XX asr 20-yillaridagi adabiy muhitda Navoiy, So‘fi Olloyor, Mashrablarning oilasida sevib mutolaa qilinganini, mehribon volidayi muhtaramasi erinmasdan tushuntirib berganini ifodalaydi. Demak, shoira Fitratning “Munozara”sidagi masalani ham doston mohiyatiga mahorat bilan singdira olgan degan tushuncha paydo bo‘ladi har birimizda:

Qolganda azoblar iskanjasida,
Ota, bir ko‘rmadik ko‘zingizda yosh.

¹⁷ <https://adabiyot.islamonline.uz/kitoblar/maqolalar/263-jadid-adabiyoti.html>

Yashab umidlarning pok sajdasi,
Hatto yovingizga otmadingiz tosh¹⁸.

Shuni qayd etish lozimki, mazkur she'riy parchada dostonning asosiy voqealar rivoji yuzaga chiqadi. Zulfiya bu yerda eng muhim jihatga mantiqiy urg'u beradi. Ota va qiz orasidagi xayoliy munosabat – xotiraning o'lmasligiga, millat oydinlarining o'ziga xos kelajak sari qadam tashlashiga ishonch bildiradi. O'tmish saboqlaridan xulosa chiqarib yashash oliy qadriyat, Allohning ham oldida o'z vijdonini sotmasdan Vatanparvarlik ruhida ulg'ayishga keng yo'l ochib beradi.

Bobning uchinchi fasli "*Dostonda xronotop shakllari talqini*" deb ataladi. Davrning og'riqlari va mafkuraning zarariy ta'siri o'sha zamon va makonda kechuvchi hodisalarning nechog'li ayanchli ekanligini namoyish etmoqda. Ayni damda, Zulfiya poetikasida makon va zamon masalasi har bir shoir yashab o'tgan umrning bir qisminigina yuzaga chiqarishi tabiiy. Negaki, davr makon va zamon bag'rida yetiladi. Unda xoslanadi, natijada hayot haqiqati yanada go'zal bir shaklda bo'y ko'rsatadi. Inson idrok qilayotgan muammolarni esa zamonning o'zi tuhfa etishda davom etadi. Mana shular badiiy xronotopda o'z maromiga yetadi. To'g'ri, xronotop hayot haqiqatini anglatish uchun bir vosita, xolos. Unda shaxsning psixologik parchalanishi yuz berishi tabiiy. Hayotning har bir lahzasidan unumli foydalanish, ya'ni odamlarga to'g'ri yo'l ko'rsatish ijodkorning azaliy orzusi bo'lsa hech gap emas!

Darhaqiqat, badiiy makon va zamonning organik qiyofasi lirik dostonda o'ziga xos tarzda maydonga chiqqan. Ularning quyidagi shakllarini tasniflashni ma'qul ko'rdik:

1. Oila xronotopi.

2. Munojot xronotopi.

3. Hijron xronotopi.

4. Tavba xronotopi.

Shoira Zulfiya dostonda tashxis san'atini ham ko'p qo'llaydi. Bu san'at "badiiy asarda tabiatdagi narsa-hodisalarni jonlantirish, shuningdek, hayvonlar, qushlar, jonsiz narsalarga inson xususiyatarini ko'chirish tashxis deb ataladi. Tashxis – shaxslantirmoq, odamga aylantirmoqdir"¹⁹. Haqiqatdan ham, badiiy san'atlar makon va zamonda kechuvchi voqelikni bir-biriga mantiqan bog'laydigan kompozitsion ustqurma hisoblanadi. Buning zamirida inson fe'l-atvori, ruhiyati bilan bog'liq modifikatsion butunlik istifoda qilinadi. Chunonchi Zulfiya demoqchi bo'lgan har bir so'zini ruh va ko'ngil ziddiyati fonida qayta tiriltiradi. Ayniqsa, quyidagi to'rtlik *oila xrontopining* yuksak namunasi sanaladi:

Bu onam – tangrining baxtli onida
Ayri ixlos bilan yaratgani chin.
Qarog'ida mehr sha'mlari yoniq –
Gullagan o'rikday orasta otin.

¹⁸ Зулфия. Тонг ва шом аро. –Тошкент: Шарк, 2005. –Б.166.

¹⁹ Асалаев А. Раҳмонов В, Мусурмонкулов Ф. Бадий санъатлар. –Тошкент: Тафаккур, 2015. –Б.7.

Kun toyib, shu'lalar ko'chgach ufqqa,
Sayroqi qushlarning tinganda bazmi,
Onam dilimizni chorlab qo'shiqqa,
Nim-nim sochar edi mumtozlar nazmin²⁰.

Onani va oilani shu qadar muqaddas bilgan insongina Vatanni ham shu qadar katta muhabbat bilan e'zozlay oladi. Bitta jihatga yana e'tibor berish kerakki, Zulfiya nihoyatda bolaparvar, oilaparvar bo'lgan. Hamid Olimjondan keyin akasidan, ota-onasidan ajralganda unga qo'l cho'zguvchi kim qoldi? Ikkinchi jahon urushidan keyingi xalq boshiga tushgan azob va uqubatlar AYOL qalbini va botinini ruhan mayib qilib, majruh qilib tashlamadimi? Mana shu jarayonda Zulfiyadagi matonat va sadoqat fazilat bo'lib, uni balolardan, xavflardan omonda bo'lishga yetakladi.

Zulfiya har qanday sharoitda inson azm-u shijoatining takrorlanmas bir bo'lagini ifodalaydi. Demak, Zulfiya badiiy xronotopni faqat mustabid tuzum kirdikorlarini emas, balki o'zbek xalqining eng olislarga tutashgan nurli tarixini yuzaga chiqarish uchun bel bog'lagan ma'naviy-ma'rifiy, ijtimoiy-siyosiy jarayon sifatida Navoiy zamonasiga borib ulaydi. Navoiyning xalq bilan birga baqamti tafakkur qilishi, har bir xatti-harakatida Cho'lponning ta'biri bilan aytganda, "Xalqning kuch-u qudrati" bilan hazillashib bo'lmaslikni chuqur sajiyasi sifatida yanada poetik tashkillashtira oladi.

XULOSA

Zulfiya lirikasida janrlar xilma-xilligi va ularning ma'naviy-ma'rifiy ahamiyatini o'rganish jarayonida ilmiy tahlil va nazariy mulohazalarni umumlashtirgan holda quyidagi asosiy xulosalarga keldik:

1. XX asr o'zbek she'riyatining "sadoqat va vafo ramzi kuychisi" sifatida e'tirof etilgan Zulfiya ijodi milliy adabiyot tarixida o'ziga xos o'rin egallaydi. Uning ijodiy muhitda tarbiya topgani, xususan, turmush o'rtog'i – Hamid Olimjon bilan hamnafas ijod qilgani Zulfiya lirikasining g'oyaviy-estetik mohiyatini belgilab berdi. Ota-onasi tomonidan bolalikdan singdirilgan adabiy-axloqiy tarbiya uning poetik tabiatiga asos bo'lib xizmat qildi. Tadqiqot shuni ko'rsatadiki, Zulfiya butun hayoti davomida adabiyotga, xalqqa va ijodga yuksak mas'uliyat bilan yondashgan.

2. Zulfiya ijodi shaxs va davr uyg'unligining yorqin namunasidir. Uning Hamid Olimjon ta'sirida shakllangan poetik tafakkuri keyinchalik mustaqillik kasb etdi va shoironing badiiy-falsafiy qarashlari yanada boyidi. Ijodining avvalida sho'ro davri ideallariga sadoqat kuchli bo'lgan bo'lsa, keyinchalik shaxsiy hissiyot, ruhiy izzat va ijtimoiy o'y-mulohazalar o'zaro bog'langan holda yangi poetik palitrani yaratdi. Shu nuqtayi nazardan, Zulfiya ijodini ikki yirik davrga ajratib o'rganish maqsadga muvofiq.

²⁰ Asalaeв А. Рахмонов В, Мусурмонкулов Ф. Бадий санъатлар. –Тошкент: Тафаккур, 2015. –Б.164.

3. Zulfiyaning estetik dunyoqarashi his-tuyg‘u va hayotiy taassurotlarning badiiy in‘ikosi sifatida shakllangan. Lirik “men” poetik dunyoning markaziy kategoriyasi bo‘lib, uning obrazli tafakkurini belgilaydi. Vafo, hasrat, sadoqat kabi motivlar Zulfiyada mustaqil badiiy ramz darajasiga ko‘tarilgan. 1950-yillardagi ayrim she‘rlarida shaxsiy hisdan ijtimoiy voqelikkacha bo‘lgan aralash motivlar yaqqol namoyon bo‘la boshladi. Uning ayrim erta she‘rlarini “oddiy mashqlar” deb atashi shoironing o‘ziga qo‘ygan talabchanlik mezonlarini ko‘rsatadi.

4. Zulfiyaning epik asarlarida badiiy psixologizm o‘zak estetik tamoyilga aylangan. Unda Navoiy va boshqa klassik an‘analar zamonaviy poetik fikr bilan uyg‘unlashib, epik janrning yangi modeli vujudga keladi. “Kamalak” dostonida hayot haqiqati lirik qahramonning ruhiy tafakkuri bilan birlashib, inson taqdiridagi ruhiy siljishlarni chuqurlashtirib tasvirlaydi. “O‘tish xarakteridagi” epik qurilish syujet qismlarining yaxlitligini talab qiladi va asarning falsafiy yukini oshiradi.

5. Shoirira lirikasidagi “muhabbat” konsepti ma’naviy-ma’rifiy jihatdan ko‘p qirralidir. Hatto “Uning ismi Farhod edi” she‘rida ham ayriliq motivi orqali vafo va ruhiy soflik yuksak badiiy darajada ifoda etilgan. Hamid Olimjonga bag‘ishlangan turkum she‘rlarda muhabbat faqat shaxsiy tuyg‘u emas, balki umuminsoniy, hatto ilohiy ma’no kasb etadi. Ayrim she‘rlar meditatsiya va ibodat ruhiga yaqin bo‘lib, muhabbatni Oliy borliqqa yo‘l sifatida talqin qiladi.

6. Zulfiya lirik qahramoni tarixiy davr fojialari, ruhiy iztirob va insonparvarlik tuyg‘ularini mujassam etgan murakkab badiiy obraz. Uning she‘rlaridagi o‘tkir tahlil shoironing ichki dunyosi bilan o‘quvchi o‘rtasida bevosita ruhiy bog‘liqlik yaratadi. Ayniqsa, yosh avlodning ma’naviy immunitetini mustahkamlashga qaratilgan she‘rlarida xotin-qizlar dardi, iztirobi va intilishi badiiy jihatdan o‘ta ta’sirli talqin etilgan.

7. “Xotiram siniqlari” lirik dostoni shoironing janriy izlanishlarida eng yuksak bosqichni tashkil etadi. Bu asarda lirik tafakkur avtobiografik xotiralar bilan uyg‘unlashib, yangi badiiy modusni yuzaga chiqaradi. Bolalik iztiroblari, umr davomidagi ruhiy izlanishlar va fojiaaviy xotiralar yagona estetik tuhfa sifatida namoyon bo‘ladi. Dostondagi voqelik va ichki monologlar birgalikda shoironing hayot haqidagi ruhiy solnomasini yaratadi.

8. Zulfiya eposida jadidchilik g‘oyalari leytmotiv tarzida emas, balki ma’lum badiiy qatlam sifatida namoyon bo‘ladi. “Xalqimga” kabi asarlarda aka obrazi orqali xalqning tarixiy taqdiri, mahrumlik, asorat, e’tiqodning yo‘qolishi kabi murakkab masalalar chuqur badiiy talqin qilingan. Bu asarlarda nafaqat o‘zbek jadidlari, balki xalqning ko‘p asrlik ma’naviy merosi va ibratli hayot yo‘li oila konsepti orqali yoritilgan.

9. “Xotiram siniqlari” dostonida makon va zamon talqini orqali XX asr boshlarida yurt boshidan kechirgan og‘ir sinovlar badiiy shaklda qayta yaratiladi. Uning epik merosi ko‘plab dostonlarni o‘z ichiga olsa-da, aynan shu asar bir oila taqdiri orqali butun bir avlod fojiasini yoritishga qaratilgan. Yo‘qotilgan avlod fenomeni doston arxitektonikasining markaziy nuqtasi sifatida xizmat qiladi.

10. Zulfiya poetikasining asosiy mezoni inson ruhi, tuyg‘usi va hayotning polifonik ifodasidir. Shoir inson ichki olamidagi murakkablikni his etish va badiiylashtirish qobiliyati bilan ajralib turadi. Uning ijodida inson va zamon uyg‘unligini topishga qaratilgan intilishlar ustuvor o‘rin egallaydi. Zulfiya insonning ma’naviy butunligi, ruhiy pokligi va hayot haqiqatini anglash borasida yuksak badiiy madaniyat yaratgan ijodkor sifatida o‘zbek adabiyotida alohida o‘rin tutadi.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ PhD.03/04.06.2020.Fil.113.02. ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ДЖИЗАКСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

ГУЛИСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

АХМАДАЛИЕВА МАХЛИЁ ШЕРАЛИ КИЗИ

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ В ЛИРИКЕ ЗУЛЬФИИ И ЕЁ
ПОЭТИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ**

10.00.02 – Узбекская литература

**АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА ФИЛОСОФИИ (PhD) ПО
ФИЛОЛОГИЧЕСКИМ НАУКАМ**

Тема диссертации на соискание ученой степени доктора философии (PhD) зарегистрирована Высшей аттестационной комиссией при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан за номером B2025.1.PhD/Fil5504.

Диссертация выполнена в Гулистанском государственном университете.

Автореферат диссертации размещен на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме) на сайте Ученого совета (www.jdpu.uz) и на информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziynet.uz).

Научный руководитель:

Ботирова Шахло Исамиддиновна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Соатова Нодира Исамитдиновна
доктор филологических наук, профессор

Хатамова Гузал Умуровна
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация:

**Национальный педагогический университет
Узбекистана имени Низами**

Защита диссертации состоится на заседании Ученого совета PhD.03/04.06.2020.Fil.113.02 по присуждению ученых степеней при Джизакском государственном педагогическом университете «_____» _____ 2025 года в _____ часов. (Адрес: 130100, г. Джизак, проспект Ш. Рашидова, 4. Тел.: (872) 226-13-57, 226-21-76; факс: (872) 226-46-56; e-mail: jdpuinfo@umail.uz) Джизакский государственный педагогический университет. Главный учебный корпус, 2 этаж, малый конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Джизакского государственного педагогического университета (зарегистрирован под номером _____). Адрес: 130100, г. Джизак, проспект Ш. Рашидова, 4. Тел.: (872) 226-13-57, 226-21-76; факс: (872) 226-46-56.

Автореферат диссертации был распространен «_____» _____ 2025 года.
(протокол реестра № _____ от «_____» _____ 2025 года).

У.А.Джуманазаров

Председатель Научного совета
по присуждению ученых
степеней, д.ф.н., профессор

Н.Н.Хаджимусаева

Ученый секретарь Научного
совета по присуждению ученых
степеней, доктор философии
(PhD) по филологическим
наукам, доцент

У.Касимов

Председатель _____ научного
семинара при научном совете по
присуждению ученых степеней,
д.ф.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В современной мировой науке о литературе лирика осмысливается как подвижная и постоянно обновляющаяся система, развитие которой определяется историко-культурными процессами, сменой эстетических парадигм и внутренними законами художественного мышления. Эволюция жанровых форм, обновление композиционных моделей, трансформация образной структуры и расширение семантических горизонтов поэтического текста усиливают потребность в более глубоком изучении лирического дискурса. Возрастающий интерес исследователей к типологии образов, к эволюции поэтического мышления и к сравнительному анализу лирического опыта объясняется, прежде всего, тем, что современная поэзия всё отчётливее стремится к гармонизации внутреннего переживания и художественной идеи, к выявлению многослойных смыслов лирического высказывания.

В мировой литературе последних десятилетий заметно усилилось внимание к выражению внутреннего «я» человека, к его духовным импульсам, архетипическим состояниям и динамике эмоционального сознания. Лирический субъект и лирический объект – два ключевых компонента поэтического текста – всё чаще выступают носителями сложного духовного опыта и активными участниками процесса самопознания личности. Единство эмоционального импульса и образной структуры становится в современной поэзии тем эстетическим основанием, которое формирует новое направление жанровых, образных и символических обновлений в лирике XX–XXI веков. В результате перед литературоведением встают новые научные задачи: анализировать эти процессы, раскрывать механизмы интертекстуальных связей и определять роль культурной памяти в поэтическом мышлении.

В узбекской литературной традиции поэзия издавна выступает нравственно-духовной опорой общества, пространством сохранения и передачи эстетических ценностей. В таком богатом культурном контексте творчество Зульфии выделяется как уникальное явление, воплощающее глубокую духовность и высокий эстетический вкус. Её лирическое наследие отличается яркой эмоциональностью, жанровым разнообразием и значительным нравственно-воспитательным потенциалом. Как справедливо отмечалось, «внимание к литературе и искусству, культуре – это, прежде всего, внимание к нашему народу, внимание к нашему будущему, и как сказал наш великий поэт Чулпон, мы не имеем права забывать, что если литература и культура живут, то может жить и нация»²¹. Именно поэтому вклад Зульфии в развитие литературного диалога и расширение жанровых возможностей узбекской лирики полностью определяет актуальность и необходимость данного исследования.

²¹ Мирзиёев Ш.М. Развитие литературы и искусства, культуры – прочная основа совершенствования духовного мира нашего народа. // Народное слово. – Ташкент, 2017.

Данное диссертационное исследование в определенной степени служит реализации задач, определенных в Указе Президента Республики Узбекистан ПУ-4947 от 17 февраля 2017 года «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», Указе ПУ-4958 от 16 февраля 2017 года «О дальнейшем совершенствовании системы послевузовского образования», Указе ПУ-5847 от 8 октября 2019 года «Об утверждении Концепции развития системы высшего образования Республики Узбекистан до 2030 года», Постановлении ПП-3271 от 13 сентября 2017 года «О Программе комплексных мер по развитию системы издания и распространения книжной продукции, повышению и пропаганде культуры чтения и книгочтения», Постановлении ПП-3775 от 5 июня 2018 года «О дополнительных мерах по повышению качества образования в высших учебных заведениях и обеспечению их активного участия в реализуемых в стране комплексных реформах», в Законе ЗРУ-576 от 29 октября 2019 года «О науке и научной деятельности» и других нормативно-правовых документах, касающихся данной деятельности.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Данное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики I. «Пути формирования инновационных идей и их реализации в социальном, правовом, экономическом, культурном, духовно-просветительском развитии информационного общества и демократического государства».

Степень изученности темы. В мировом литературоведении есть немало учёных, серьёзно изучавших природу лирического переживания и художественность образов. Ценные мысли по этому поводу высказал ещё древнегреческий мыслитель Аристотель в своей «Поэтике». Можно сослаться на психоаналитические работы русских ученых-критиков, философов-эссеистов А.А. Потебни, Д.Н. Овсянко-Куликовского, П.А. Сакулин, Л.С. Выготского, М.М. Бахтина; исследования таких учёных, как В. Шкловский, В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, Ю.Н. Тиньянов, Б.В. Томашевский, Г.О. Винокур, Р. Барт, Ю. Лотман, Ю.Борев, А.Ковалев, Ш. Сент-Бёв, Г. Г. Гадамер.²²

²² Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – Москва: Искусство, 1976. – 616 с.; Овсянко-Куликовский Д.Н. «Литературно-критические работы», Москва: Художественная литература, 1989, т. 2, – 422 с.; Сакулин П.А. Филология и культурология. – Москва: 1990; Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3. — Москва: Педагогика, 1983. – 68 с.; Бахтин М.М. Эпос и роман: К типологии художественного слова. // Вопросы литературы. – 1970. – №1. – С. 3-25; Шкловский В. Теория прозы. – Москва: Художественная литература, 1990. – 303 с; Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. — Москва: Гослитиздат, 1961. – 226 с.; Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. – Ленинград: Наука, 1977. – С. 404; Тиньянов Ю.Н. Поэтика. Истроия литературы. Кино. Москва, 1977. – 202 с.; Винокур Г.О. Критика поэтического текста. – Москва, 1927. – 134 с.; Барт Р. Введение в структурный анализ повествовательных текстов.// Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв.: Трактаты. Статьи Эссе. – М.: 1987. – С. 407; Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – Москва: Искусство, 1970. – 384 с.; Боров Ю. Искусство интерпретации и оценки. – Москва, 1981; Ковалев А.Г. Психология литературного творчества. – Ленинград: ЛГУ, 1960. – С. 214.; Сент-Бёв Ш. Литературные портреты. Критические очерки. – Москва, 1970; Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. – Москва, 1991.

Поэзия Зулфийи является богатым источником для исследований в этом направлении. Хотя наличие ряда исследований и нескольких кандидатских диссертаций о ней таких ученых и деятелей искусства, как А. Олимжон, О. Икромов, Г. Мусина, М. Султонова, Л. Каюмов, Н. Каримов, И. Гафуров, А. Акбаров, Х. Хасанова, О. Шарафиддинов, Х. Умуров, О. Ходжиева, М. Улугова, Н. Джабборов, Д. Тураев, Г. Умурова, является ярким свидетельством нашего мнения²³. Ни одно из существующих исследований не изучало творчество поэтессы Зулфийи в структурно-семантическом плане. Мы считаем, что именно поэтому в нашей работе мы уделяем особое внимание художественному хронотопу и поэтике эпоса.

Связь исследования с научными планами высшего учебного заведения или научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертация выполнена в рамках плана научно-исследовательских работ Гулистанского государственного университета на тему «Новая узбекская литература и литературная критика».

Цель исследования состоит в комплексном теоретическом анализе интертекстуальной памяти в лирике Зулфийи, раскрытии механизмов её поэтического функционирования и художественной трансформации культурных, литературных и духовно-нравственных смыслов.

Задачи исследования:

выявить и систематизировать интертекстуальные уровни лирики Зулфийи: реминисценции, аллюзии, культурно-символические коды, цитатные структуры, и определить их роль в формировании поэтической целостности и художественного мышления поэтессы;

определить место Зулфийи в литературном процессе периода независимости, исследовать взаимодействие её творчества с национальными и мировыми традициями, установить особенности литературной преемственности и трансформации культурной памяти в её поэзии;

проанализировать феномен лирического субъекта Зулфийи как особый тип женской авторской речи, раскрыть его психологическую и

²³ Олимжон А. Шоира Зулфия. – Тошкент: ЎзФА нашриёти, 1953.; Икромов О. Шоира Зулфия. – Тошкент: ЎЗДУ асарлари, янги серия №63, Самарқанд, 1956.; Икромов О. Танланган асарлар. – Тошкент: Гафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1977.; Мусина Ғ. Зулфиянинг ижодий йўли. – Тошкент: Ўзадабийнашр, 1971.; Султонова М. Шоира Зулфия. – Тошкент: Тошкент бадий адабиёт нашриёти, 1965, Султонова М. Зулфиянинг лирикаси. // Ўзбек тили ва адабиёти журнали, Тошкент, 1961. –№3. –Б.14., Султонова М. Ижодкор лабораториясидан. // Ўзбек тили ва адабиёти журнали, Тошкент, 1985. –№6. –Б. 19.; Каюмов Л. Зулфия. – Тошкент: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1975.; Каримов Н. Зулфия. Маърифий биографик асар. – Тошкент: Гафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2015.; Гафуров И. Зулфия сиймоси. // Шарқ юлдузи, 2015, –№1. –Б. 114-120.; Акбаров А. Зулфия. – Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма, 1975.; Хасанова Ҳ. Аёл қалбининг куйчиси. – Тошкент: Фан, 1975; Мактабда Зулфия ижодини ўрганиш.-Тошкент: Ўқитувчи, 1991. –Б. 70.; Шарафиддинов О. Сизни соғиндим, Зулфия опа! – Ижодни англаш бахти. – Тошкент: Шарқ, 2004. –Б. 367-374.; Умуров Ҳ. Қўш қанот сеҳри. Тошкент: Гафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1982.; Умуров Ҳ. Шеърийат маликаси. – Тошкент: Наврўз, 2015.; Ходжиева О. Тўрт танҳо.-Тошкент: Ўзбекистон, 2013.; Улугова М. Муҳаббат саройида мангу қолганлар. –Тошкент: Nihol, 2010.; Улугова М. Баҳор келди сени сўроқлаб. Тошкент: Sharq, 2015.; Жабборов Н. Замон. Мезон. Шеърийат. –Тошкент: Гафур Ғулом номидаги нашриёт-матбаа ижодий уйи, 2015.; Тўраев Д. Ҳаёт ва сюжет. – Тошкент: Гафур Ғулом номидаги адабиёт ва санъат нашриёти, 1984. – Б. 124. Тўраев Д. Мумтоз ижод сабоқлари. – Тошкент: Академнашр, 2016. – Б.64. То‘раев D. Sadakatin Habercisi. Turkiya. Kardes kalemler, 2016, –В. 89-92.; Умурова Г. Зулфия ижоди ва рус адабиёти (таржима, танқид, англаш). Фил.фан.номз.дисс. Самарқанд, 2004.

мировоззренческую природу, механизмы самоидентификации, коммуникативные функции и роль в формировании поэтической картины мира;

выявить влияние мировой поэтической традиции: восточной, русской, европейской и современной модернистской в формировании эстетической системы Зульфийи, определить пути художественного диалога и творческой ассимиляции интертекстуальных источников.

Объектом исследования являются поэтические и художественно-литературные сборники Зульфийи, такие как «В дни разлуки», «Радуга», «Между утром и вечером», «Избранное», а также созданные ею поэмы.

Предмет исследования составляет интертекстуальная память в лирике Зульфийи, охватывающая структуру скрытых и явных литературных переключек, механизмы художественного преобразования духовно-нравственных ценностей, особенности женского лирического голоса, поэтику эмоционально-смысловой гармонии, а также функционирование хронотопа и формирование индивидуального стиля на стыке традиции и авторской инновации.

Методы исследования. В исследовании используются сравнительно-типологический, структурный, биографический, герменевтический и психологический методы анализа, обеспечивающие комплексное изучение поэтики лирики и эпоса Зульфийи.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

впервые интертекстуальная память Зульфийи рассматривается как целостная поэтическая система, формирующая эстетическое и духовное единство её лирики в диалоге национальных и мировых традиций;

выявлены скрытые механизмы интертекстуальности: реминисценции, аллюзии, метатекстуальные сигналы, культурно-символические коды, и доказана их роль в структуре авторской поэтики и генезисе художественного стиля;

раскрыта эволюция лирического субъекта Зульфийи: показано, что её образ становится центральным компонентом национальной женской поэтики XX-XXI веков и формирует новый тип духовно-психологической выразительности;

установлены социальные, духовные и культурные источники образной системы Зульфийи, проанализирован мотив разлуки как универсальный интертекстуальный код её поэзии и как форма поэтической медитации.

Научная значимость исследования определяется использованием проанализированных литературно-художественных, научно-теоретических источников, а также материалов, рекомендованных в качестве итоговых выводов исследования, в изучении мастерства известных поэтов узбекской поэзии и вопросов теории литературы, а также в исследованиях по узбекской литературе;

Практическая значимость исследования определяется возможностью его использования в качестве вспомогательных материалов в создании учебников и учебных пособий по таким предметам, как «Новая узбекская

литература», «Мировая литература», «Сравнительное литературоведение», «Теория литературоведения» в системе высшего образования, а также на отдельных семинарах и спецкурсах по творчеству писателей.

Достоверность результатов исследования определяется основанностью на научно-теоретические идеи и взгляды ученых нашей республики и зарубежом;

подтверждением опубликованных тезисов и статей, исследований в научных журналах соответствующими учреждениями;

использованием взаимодополняющих методов исследования, соответствующих задачам диссертации;

анализом и интерпретацией с использованием методологии нового литературоведения и сравнительного литературоведения;

достоверностью практических предложений, рекомендаций и выводов, выдвинутых в диссертации.

Внедрение результатов. На основе изучения роли и становления образа Зульфии в узбекской поэзии XX века как героя, создавшего эпоху, и разработки методов определения сферы ее влияния:

выводы о том, что интертекстуальная память Зульфии формирует целостную поэтическую систему, обеспечивающую эстетическое и духовное единство её лирики в диалоге национальных и мировых традиций, были включены в содержание учебного пособия «Культура речи и ораторское искусство» (разрешение на публикацию № 218-355, выданное на основании приказа Министерства высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан № 218 от 25 июня 2024 года). В результате данное пособие было существенно дополнено и обновлено новыми научными материалами;

положения о том, что выявлены скрытые механизмы интертекстуальности: реминисценции, аллюзии, метатекстуальные сигналы, культурно-символические коды, и доказана их роль в структуре авторской поэтики и генезисе художественного стиля, использованы в рамках проекта «English Access Microscholarship Program» (2022–2024), финансируемого Государственным департаментом США и реализованного в Самаркандском государственном институте иностранных языков в партнёрстве с Посольством США в Ташкенте и Американским Советом по международному образованию (Справка СГИИИЯ № 614/02 от 3 марта 2025 г.). В результате дидактическое содержание программы было обогащено материалами, раскрывающими художественный психологизм, авторскую концепцию и их отражение в поэтической мысли;

положения о том, что раскрыта эволюция лирического субъекта Зульфии и показано, что её образ становится центральным компонентом национальной женской поэтики XX–XXI веков, формируя новый тип духовно-психологической выразительности, были использованы при подготовке телевизионной передачи «Литературный процесс» (справка Национальной телерадиокомпании Узбекистана № 05-09-755 от 28 мая 2025 г.). В результате телепередача приобрела научно-популярный характер, её

содержательная актуальность была усилена, а представленный материал получил выраженную научно-практическую направленность.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования апробированы на 4 международных и 4 республиканских научно-практических конференциях.

Публикация результатов. Всего по теме диссертации были опубликованы всего 15 научных работ, в том числе 1 учебное пособие, 6 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов диссертаций, в том числе 4 - опубликованы в республиканских и 2 - в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех основных глав, заключения и списка использованной литературы. Объем работы составляет 132 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

В **“Вводной”** части диссертации обоснованы актуальность и востребованность темы, определены цели и задачи, предмет и объект исследования. Показано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан, описана его научная новизна и практические результаты. Обоснована достоверность полученных результатов, раскрыта теоретическая и практическая значимость работы. Указаны внедрение результатов исследования в практику, их апробация, структура и объем исследования.

Первая глава диссертации озаглавлена **“Интертекстуальность в лирике Зульфийи и проблема литературного влияния”**, первый параграф озаглавлен *“Поэзия поэтессы и современный литературный процесс”*.

Правда, боль прежнего режима и систематические расправы 30-х и 40-х годов XX века посетили двор каждого творческого человека. Правильнее было бы назвать это периодом «чисток». По какому критерию можно измерить волочение настоящих детей нашего народа на смерть с пулей во лбу с неприемлемыми ярлыками типа «враг народа» и «предатель народа»? Зульфийа пришлась на период, когда она была подростком-поэтом, который видел каждую каплю этой судьбы своими глазами. Не секрет, что в ее судьбе был предписан «певец счастья и радости» Хамид Олимджон, что эта встреча и праздник чистой любви длились недолго, а безвременная кончина мужа повергла ее в муки горя!

Если внимательно присмотреться к творческой лаборатории, то можно встретить такие комментарии: «Знаете, Хамид Олимджон женился на своей любимой девушке Зульфийе в возрасте 26 лет (23 июля 1935 года). Под этим предлогом мать поэта Комила переехала в Ташкент. 19 января 1937 года у него родилась первенец Хулкар. В этом году отмечалось 100-летие со дня смерти А.С. Пушкина, а в Москве проходила Декада узбекского искусства... Он был переполнен всем этим, его вдохновение лилось, как кипящий

источник. В результате веришь в истинность поговорки «Человек, живущий без дел, – чужой!». Приходишь к убеждению, что без твердого убеждения, без мировоззрения, занимающего все твое существо, без высоких идеалов такая деятельность была бы невозможна. Несмотря на это, в сентябре 1937 года «Хамид Олимжон был исключен и из Союза писателей, и из Института языка и литературы как «хвост» националистических поэтов. Начались дни испытаний для поэта» (Наим Каримов. «Хамид Олимжон», Т., Издательство «Ёш гвардия», 1979, с. 123)²⁴. На самом деле, эта судьба, постигшая молодую семью, горе, сокрушившее сердце и душу Зульфийи, является толчком для ее истинного созревания как творческой личности. Это та же судьба, которая существует в лаборатории творчества. Потому что и ранняя потеря Зульфией своей любви и поддержки, и сокрушительное бремя жизненных забот на ее плечах способствовали духовному и нравственному росту поэтессы.

Зульфийа – одна из первых поэтесс в узбекской женской поэзии XX века, которая ввела мотив «верности и преданности». Мы понимаем, что в особенности ее знакомство с Хамидом Олимжоном, ее учеба в школе, изучение приемов поэзии и секретов письма – все это так или иначе нашло свое отражение в ее судьбе.

Мотивировка творческой силы и глубина биографической интерпретации. Если вы посмотрите на биолaborаторию мировых творческих людей, то увидите, насколько мучительным был пройденный человечеством путь, сколько в нем было сил, памяти, боли и потерь. Зульфийа творила в эпоху тоталитарного режима. Однако, боль, печаль, сожаление и надежда в ее сердце не были склонены перед предложениями (рекомендациями) за пределами Родины. Потому что она знала, что однажды коммунизм разрушится, ликвидируется. На кого и как опирается человек, когда изливаются различные оскорбления и упреки? Вот те горькие вопросы, которые окружали мысли и воображение Зульфийи, и можно почувствовать ее поэтическое начало.

Мотив миграции и образ женщины в любовной лирике. Чтобы понять Зульфийу, которая написала сотни стихотворений с пожизненной жадой и тоской по памяти Хамида Олимджона, который знал тонкую натуру женщины и давал ей бесконечное вдохновение, необходимо, по крайней мере, приблизиться к ее сердцу. Потому что особой темой в стихотворениях поэтессы является возникновение «символа верности и преданности» в различных поэтических формах. В каждом ее стихотворении (особенно о любви и смерти) особое значение приобретает мотив разлуки. Этот аспект еще больше углубляет сферу духовного, эстетического и философского выражения в стихотворении. Ее высокий талант в сложной жизни, даже для того, чтобы выдержать духовное давление в обществе, в полной мере свидетельствует о том, что 50 лет своей жизни она провела в разлуке и страданиях.

²⁴ Умуров Х. Эҳтиёж тафти. – Тошкент: Ўзбекистон, 2011. – Б.22-23.

Второй параграф исследования озаглавлен *“Интерпретация дыхания времени в поэзии поэтессы”*. У каждой творческой личности есть художественное выражение сильной воли с ее страданиями, надеждами и мечтами, борьбой за выживание и испытаниями, которые были испытаны в течение определенного периода времени, в соответствии с эпохой, в которой он жил. У поэтессы Зульфийи также есть стихи, которые жили в таких внутренних страданиях, превращая реальность жизни в художественную идею - лирический опыт, без которого нелегко полностью раскрыть поэта. Потому что если мы рассмотрим эпоху, которую она прожила с Хамидом Олимджоном, как художественное выражение отдельной жизненной борьбы, то мы оценим дальнейшее углубление мотива «расставания и разлуки», которое последовало, в качестве дыхания второй эпохи. В 40-х годах XX века в художественной литературе начал проявляться принцип переосмысления войны и военных лет. Литературное влияние на это такого чуткого поэта, как Хамид Олимджон, возрастающая интенсивность его писательского инстинкта, усиление манеры передачи чувства эпохи привели к тому, что Зульфийа выросла в духе духовной и физической борьбы. Действительно, Хамид Олимджон, которому еще только предстоит приблизиться к сорокалетию, вдыхает жизненно-художественное дыхание в лирику Зульфийи.

Как отмечает профессор Н. Каримов: «Творческий процесс имеет древние черты. Иногда у поэта есть тема, чувство и настроение. Но стихотворение не рождается. После двух строк на бумаге творческое настроение внезапно угасает. Оно исчезает, как облако, уронившее несколько капель и не превратившееся в дождь. В такие моменты белая бумага на столе Хамида Олимджона заполнялась его подписью. Иногда он писал на белой бумаге одно за другим еще одно слово. В одном из своих писем, отправленных Зульфийе с Черного моря в 1936 году, Хамид Олимджон написал всего две строки стихов, а остальную часть страницы заполнил ее именем. Однако такие минуты бездействия были редки в его жизни; обычно он писал на полях и на календарном листе. Зульфийа же часто работала, когда Хамид Олимджон был в отъезде. Так рождалась большая часть ее стихов того периода. Вот почему, откуда бы ни приезжал Хамид Олимджон, Зульфийа встречала его новым стихотворением»²⁵.

Каждая эпоха создает своих героев. Судьба этих героев не возникает сама собой. Если в сути любого воспринимаемого образа есть «расставание», «разлука», «грусть» и «мечта», то можно не сомневаться, что он имеет светлое будущее. Ведь в начале XX века буквальная борьба за независимость связала все виды биологической энергии и психологические переживания. Если мы обратим внимание на исследования Чулпон, Фитрата, Ойбека и Гафура Гуляма, Хамида Олимджона, Усмана Насыра, то столкнемся с психоаналитической интерпретацией внутренней тоски. Эта поэзия стала огромным материалом для предыдущей и последующей эпохи, унаследовав

²⁵ Каримов Н. Хамид Олимджон. –Тошкент: Ёш гвардия, 1979. –Б.217.

направление, свободу и бессмертную любовь к концепции человека. В художественном творчестве человеческая психика трактуется двояко:

1. Продуктивность эпохи;

1. Истинный творческий идеал.

Естественно, что муки ЭПОХИ бросаются в глаза в этом полифоническом мировоззрении настоящего художника. И эпоха всегда может переживать моменты прогресса, связанные также с национальным и общественным духом. Общественно-творческий настрой Зульфийи в прямом смысле, по словам профессора Г. Умуровой: «Первая книга Зульфийи «Страницы жизни», изданная в 1932 году, состояла из 19 стихотворений в 26 страницах. Но все эти стихотворения были проникнуты радостью молодости, честного труда и настроением всегда смотреть в будущее с надеждой. Теплый прием ее первых шагов в мире поэзии учителями и любителями поэзии был большим ободрением для молодой поэтессы. Однако Зульфийа не растерялась от похвал, не потерялась. В целом, с юности поэтесса привыкла к требовательному и, если нужно, критическому подходу к своему творчеству»²⁶. Поэтому из источника ясно, что от сборника стихов Зульфийи «Страницы жизни» до эпической поэмы «Осколки памяти» поэтесса пережила много боли и страданий творческого труда, жизненных ударов и человеческих переживаний. Этот аспект увеличил творческую энергию Зульфийи, подарил ей новый круг тем. Поэтому мы чувствуем, что, находясь в сложностях жизни, поколение Зульфийи может постоянно испытывать боль, словно ходить по лезвию бритвы. Однако мотив горя и изгнания в лирике поэтессы соответствует более цикличной картине

В третьем параграфе главы под заглавием “*Мотив одиночества и его поэтическое выражение в поэзии*” было истолковано, что поэзия - это духовно-философско-эстетический процесс, в котором гармонично сосуществуют образность и лирический герой. Разумеется, с помощью лирики очищается душа, облагораживаются чувства, ценится красота и добро. Чтобы достичь такого статуса, необходимо познакомиться с творчеством поэтессы Зульфийи:

Tog‘ ortidan ko‘tarildi oy,
So‘lum qirg‘oq nurla o‘pishdi.
Ko‘zgu bo‘ldi jim-jit oqqan soy,
Oyning aksi suvlarni quchdi.

Soymi yoki shabboda oldi,
Mening ko‘zimdagi uyquni.
Oy yorimni yodimga soldi,
Dilda toshdi sevgi to‘lqini²⁷.

Подобное сравнение звучит в творчестве Зульфийи в разных формах. В частности, сравнения, которые резонируют с психикой человека и

²⁶ Умурова Г. Зулфия бадий олами ва поэтик мактаби. Филолгия фанлари доктори дисс. –Самарканд. 2019. –Б.13.

²⁷ Зулфия. Хижрон кунларида. –Тошкент, 1944. –Б.25.

психологическим настроем, создают впечатление, что жар в теле влюбленного, жаждущего любви, немного остыл. Это не признак повседневной жизни человека, а его веры в будущее. Не будет преувеличением сказать, что Зулфия, как творец, строго следующий этому принципу, сумела занять свое место в сокровищнице мировой литературы. Существующая реальность, создавшая образы, требует гармонии переживания и духа.

Вторая глава исследования озаглавлена **“Реминисценция и поэтический диалог в творчестве поэтессы”**. Первый параграф главы озаглавлен *“Гармония философско-эстетического концепта и мастерства в эпосах поэтессы”*. Существуют два различных представления по эпическому жанру. Под дастоном, во-первых, мы понимаем героический эпос, основанный на мотивах испытания в устном народном творчестве, во-вторых - дастоны, созданные великим Навои. Однако в обоих случаях суть заключается в том, чтобы проникнуть в глубины бытия, жизни, продемонстрировать конфликт идей и интересов людей. Такие вопросы позволяют нам выразить эпический жанр в более широком масштабе. В традициях Хазрата Навои эпический масштаб приобретает такую глубину, что его универсальность измеряется отражением действительности, имевшей место в этот период. Словарь литературоведения определяет дастон тремя описательными способами: “1) эпический жанр в устной литературе тюркских народов. Дастоны в устной народной литературе; 2) масштабное поэтическое произведение в нашей классической литературе, обычно написанное в форме маснави в определенном стихотворном размере; 3) масштабное поэтическое произведение, распространенное в современной литературе, для которого в качестве синонима используется также термин поэма. Хотя в современной литературе дастоны называются одним общим названием, они различаются по признакам жанра. Поэтому на практике используются уточняющие термины, такие как лирический дастон, эпический дастон, драматический дастон. В литературоведении встречаются случаи, когда все дастоны (поэмы) считаются относящимися к лиро-эпическому жанру, что, исходя из вышеизложенного, не совсем верно...”²⁸. Действительно, исходя из ситуации «действительность, выраженная через отношение лирического героя», можно оценить дифференциацию, основанную на организационной структуре жанра. Таким образом, становится ясно, что жанрово-композиционное построение дастонов можно различать с точки зрения автора, со стороны раскрытия действительности, а также с точки зрения объемного, целевого, идейно-концептуального роста и изменения ряда образов. Поэтесса Зулфия, как и современные писатели и поэты, проделала большую работу по созданию лирических эпосов. Этот аспект приобретает реальную сущность от мировоззрения каждого автора, структуры подачи проблемы.

Мотив призыва в эпосе. В художественном произведении лирический герой автора также вступает в диалог с самим собой на основе внешних и

²⁸ Куронов Д. ва бошқ. Адабиётшунослик лугати. –Тошкент: Академнашр, 2013. –Б.92-93.

внутренних (скрытых) переживаний . В частности, чувства, переживания и эмоции, полученные во время написания эпоса, переливаясь и сотрясаясь, как вулкан, являются способом привести человека к какому-то необычайному и неповторимому месту и пространству, и читатель отправляется к этой сути. Он сталкивается с красотой внутреннего «я» поэтессы. Это противоречие – выраженное искренне и смиренно – приводит к глубокому пониманию этого критерия. Этот принцип выступает в эпосах Зульфийи. Если нужно сказать что-то важное, то решающее значение приобретают проблемы мира и людей вокруг него. Не следует забывать, что Зульфийа творит, исходя из этого критерия. Модус видения мира таким, какой он есть, открытия его боли и невзгод во всей его полноте прокладывает путь к появлению отдельных концепций в творчестве Зульфийи. Она долго беседует со своими героями, уделяя им пристальное внимание. Ощущение волнообразных волн, которые происходят в ее душе во время этих разговоров, приносит читателю и удовольствие, и волнение, и понимание правды жизни. Это не может быть оценено никаким другим критерием. Зульфийа прожила всю свою жизнь в литературе. В ее произведениях очевиден инстинкт проникновения в глубины жизни, жизни с верой в народ и его светлое будущее. В ее эпосах очевидна необычайно трогательная жизнь свободного, искреннего, смеющегося человека. Постепенное совершенствование критериев, понятий и измерений организует этот принцип:

Go‘zal tuproq uzra quyiladi oqshom,
Kunduz olar dam,
Jo‘shqin mushoira etadi davom,
Do‘stim, kel sen ham!

Bunda uzoqdagi do‘st bo‘lar yaqin,
San’at, mahoratning bayrami bunda.
Qofiya, so‘z, misra bahslari qizg‘in,
Yuraklar davraga kiradi bunda.

Qay dil chamani boy, jozib nafasi,
Kimning fikri o‘tkir, teran, bokira?
Bu gurung – shoirlar musobaqasi –
Sharq she’riy chamani, bu mushoira.

Hind tuprog‘i uzra quyilib oqshom,
Kunduz olgach dam,
Jo‘shqin mushoira etadi davom,
Do‘stlar bo‘lib jam²⁹.

Очевидно, что под влиянием конференции о дружбе народов, состоявшейся в Индии, поэтесса Зульфийа в 1958 году создала свою эпическую поэму «Мушоира». В этой поэме сама поэтесса является лирическим героем. Она выдвигает *мотив призыва* к людям, художникам,

²⁹ Зулфия. Тонг билан шом аро. –Тошкент: Шарк, 2015. –Б.135.

поэтам и писателям, приехавшим с разных континентов, родин и стран. В то же время суть этого призыва отражена в красочных моментах жизни, надеждах и мечтах людей, тихих днях после Второй мировой войны. «Малая» возможность, данная каждому человеку на свободу и выражение собственного мнения, которая началась после смерти Сталина, обязательно взволнует творческих личностей. Однако, раны идеологии и угнетения еще не зажили, и в композиции данного произведения есть стремление к дружественным действиям между разными нациями и народами, проживающими на постсоветском пространстве. В мотиве призыва, приведенного в предисловии к поэме, *“Go‘zal tuproq uzra quyiladi oqshom// Kunduz olar dam, // Jo‘shqin mushoira etadi davom, //Do‘stim, kel sen ham!”*, мы видим, что все любители поэзии и литературы пришли со своими собственными, уникальными внутренними чувствами. Особенно на фоне горьких ударов жизни, чувств, свершений и переживаний, которые ведут к духовной зрелости человека, мы можем понять уникальную концепцию эпоса. Мир меняется с каждым мгновением, и взаимное доверие и уважение людей отчетливо видны. Экспрессия эпоса, основанная на сильном волнении и драматических потрясениях, начинает действовать как маяк, ведущий любого человека от отчаяния к свету.

Второй параграф главы озаглавлен *“Переживания лирического героя и описание природы”*. Человек живет жаждой себя и внутренним интересом и желанием того, что он знает. Если это настроение начинает расти в душе творческой личности, оно превращается в мотив вопрошания, мольбы и желания. В то же время, исходя из социальных условий человеческого существования, оно гармонирует с образом природы. Во всех этих вопросах, мольбах и криках есть разлука и тоска. Чем больше влюбленный ждет прибытия своего возжеленного человека, тем больше природа начинает страдать от тоски и привязанности. По мере того, как поэтесса излагает эти чувства на бумаге, она начинает жить манерой организации атмосферы общечеловеческих чувств в едином эстетическом центре в лоне каждого переживания. В большинстве стихотворений Зульфийи мы обнаруживаем приятные семы уникального переходного настроения, перекочевавшего от Хамида Олимджона, - мотивы мольбы, тоски и желания перекочевали в образ природы. Потому что, воплощая свою возлюбленную в череде внешних и внутренних факторов, художник как бы отчитывается перед ней о трудном течении каждого прожитого мгновения. Кажется, что Хамид Олимжон чувствует себя виноватым перед своей душой, как будто душа наблюдает, пытаясь подробно объяснить, насколько тяжел долг невесты перед детьми, семьей, а может быть, и боль материнства. По сути, так оно и есть! Один из уникальных модусов поэмы - в каком настроении, с какой целью, с каким намерением обращается лирический герой к миру и человеку, чувствуется золотое сияние его душевного призыва, исходящего из сердца:

Salqin saharlarda, bodom gulida,
Binafsha labida qirlarda bahor.

Qushlarning parvozi, yellarning nozi,
Baxmal vodiylarda, qirlarda bahor.

Qancha sevar eding, bag‘rim bahorni,
O‘rik gullarining eding maftuni.
Har uyg‘ongan kurtak hayot bergan kabi,
Ko‘zlaringga surtib, o‘parding uni³⁰.

Если вы обратите внимание, экспозиция поэмы изображает приход весны и ее неповторимое настроение. В этом лирическом переживании человек и природа примиряются. Хотя он чувствует странную мудрость в приходе весны, логично подчеркивает очень болезненное прохождение весны без Хамида Олимджона. Теперь нет поэта, который так любил весну. Когда он эмоционально и осознанно говорит с безмолвной природой, он находит великую философию в весне, красоте бархатных долин и гор. В основе этой философии - жажда жизни, всеобщий образ боли и тоска по Творцу, достойному хозяину страдания. Весна сияет по-особенному в стихах Зульфийи. Каждая приходящая весна свидетельствует о странных вспышках бессмертной поэзии перед чистой душой Хамида Олимджона. Например, в этом стихотворении «Весна пришла, вопрошая тебя», Зульфийа сама является лирическим героем и Хамидом Олимджоном. Здесь посредником духовной близости двух разлученных душ является только природа! Творить на лоне этой природы, тосковать по ней и приносить чувство благодарности в каждый прожитый день открывает путь к интерпретации правды жизни в очень сложных семах. В этой поэме Зульфийа смогла создать сюжет, типичный для романа, повести или эпоса с большой философской глубиной.

Третий параграф главы озаглавлен *“Гармония лирического героя и лирического образа в стихотворениях поэтессы”*. Поэзия – это духовно-философско-эстетический процесс, в котором гармонично уживаются образность и лирический герой. Любой творческий человек хочет высказаться перед лицом вечных страданий. При этом раскрывается фрагмент понятий, связанных с прошлым, историей, генеалогией и даже будущим человека. В частности, «изменения и переживания в жизни и человеке синтезируются в душе поэта. Художник смотрит на каждую реальность и действительность жизни глазами своей собственной художественной идеи, приближается к ней, находит в ней смысл и символы и создает прекрасные образы силой своего мировоззрения и эстетического идеала, своих интеллектуальных и эмоциональных способностей и ясной цели. Потому что образ – это суть художественности, самый необходимый и изящный способ выразить мысли, идеи, эмоционально воздействовать на других, заставить их думать, вызвать сочувственные эмоции и взгляды. Уникальность художника заключается также в размахе, жизненности, впечатлительности, искренности и правдивости, эстетическом отношении

³⁰ Зулфия. Йиллар садоси. –Тошкент: Фафур Фулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти, 1995. –Б.30.

создаваемых и находимых им образов. Не может быть художественного произведения без образности»³¹.

При наблюдении за творчеством поэтессы, один важный аспект привлекает внимание. И это философско-интеллектуализм. Красочные проявления этого важного аспекта в творчестве поэтессы создали прекрасную суть в ее лирических и эпических произведениях. Взор вдаль, минуты ожидания и терпения, крики сердца, раненого любовью, грустные мелодии, созданные разлукой, безответные звуки судьбы, радужный блеск снов, яркие, подобные рассвету, чувства радости - бесконечное, неисчерпаемое восприятие человеческого сердца ясно выражает эстетические воззрения поэтессы Зулфийи в каждой точке ее лирики. Во многих случаях вы станете свидетелями возникновения тех знакомых чувств как необузданного вопроса в сердце читателя. Эпохи столь же разнообразны и многогранны, как и люди. В них можно найти разгадку загадки бытия. Но в недрах каждого великого вопроса есть и подобный ответ. Конечно, с помощью лирики очищается душа, облагораживаются чувства, ценится красота и добро.

Суть литературного произведения – образность. Если она не передана и не раскрыта в полной мере, художественное творение не приобретает выразительности и эмоциональности. В особенности, если литература богата метафорами, если в достаточной мере используются художественные и изобразительные средства, побуждающие к глубокому созерцанию, то ее поэтическая ценность будет столь же разнообразной и неповторимой. Обычно образность считается одним из важных условий лирического произведения. Кстати, «любой образ может иметь определенное пространство и время, что обеспечивает его жизненность, обаяние и воздействие. Каждый образ несет в себе личное отношение поэта к действительности, к событию. Он воплощает мировоззрение поэта, его идеальный и эстетический мир»³². Действительно, поэтика поэтессы Зулфийи отражает духовные переживания души, разделенные на времена года. Например, мы наблюдаем и свидетельствуем об этом в следующих четырех строках поэмы:

Gavhar marjon kabi yaltirab tursa,
Meni ham o'raydi she'riy hayajon!
Quyoshni qarshilab chiqib ayvonga,
Nurlarga ko'milib yuraman shodon³³.

Если внимательно присмотреться к сути стихотворения, то в этом отрывке, где уровень поэтического образа осени повышен, настроение лирического героя отражает радость и счастье. В сути этого стихотворения, где на первый план выходит эмоциональная окраска, лирический образ - осень выведен на стадию наблюдения.

³¹ Ганиев И. Афокова Н., Ганиева А. Шавкат Рахмон олами. –Тошкент: Академнашр, 2013. –Б. 17-18.

³² Ганиев И ва бошқ. Шавкат Рахмон олами. –Тошкент: Академнашр, 2013. –Б. 40.

³³ Зулфия. Йиллар садоси. –Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1995. –Б. 91.

Третья глава диссертации озаглавлена **“Поэтика образного слоя, метатекста и параллельных мотивов в творчестве Зульфийи”**. Первый параграф озаглавлен *“Художественность эпоса и анализ его текста”*. В последние годы жизни поэтессы Зульфийа начала писать поэму под названием **«Осколки моей памяти»**. О написании этой поэмы упоминается в ее мемуарах ниже. “Утром, по дороге на работу, зашла к ним домой на улицу Шымкент. Учитель был уставшим, но очень счастливым. К стихотворению, прочитанному вчера, было добавлено несколько пунктов. В частности, этих пунктов не хватало, когда мы впервые их прочитали. Эти уникальные строки родились благодаря возможности, предоставленной сегодняшним рассветом – рассветом независимости... Он продолжил свои слова и выразил свои мысли: Мы тоже вступили в 80, и, глубоко задумавшись о благах, которые дала мне независимость, есть большая проблема, которая мучает меня всю мою жизнь, и я изложил ее на бумаге в стихотворной форме. Я не мог не написать этого. Благодаря независимости, я должен раскрыть истинное лицо системы, которая была угнетена в попытках репрессивной системы, и которая держала все наше тело и душу в страхе. Во многих своих стихотворениях я обсуждал темы изгнания и разлуки, дружбы и строительства. Но эта тема не сняла с меня никакой боли и страдания, так как я жил против тиранического режима! Преждевременная смерть моего брата, дядей, звезд нашей нации, как лист, и их ссылка в Сибирь, и их расстрел за то, что они писали правду жизни, всегда беспокоили меня. Ответственность отвечать перед их чистыми душами, перед своей совестью, живет во всех нас уже семьдесят лет. С благодарностью независимости я записал эти страдания. Позвольте мне прочесть...”³⁴. Видно, что сам процесс написания эпоса свидетельствует о том, что цветы души поэтессы еще не увяли, и является исповедью ее жизни:

Hurriyat, keldingmi – nahotki kelding,
Pinhona sog‘indim, pinhona kuydim.
Yomg‘irga bag‘rini tutgan sahrodek –
Sening nasimingga qalbimni tutdim.

Mana, qalb – baxtu dard to‘la dengizim,
Mavjlari shuhratim, hijron, o‘kinchim.
Qo‘rquv kalxatlari tegib sindirgan –
Yodim siniqlari ostda – cho‘kindi.

...Yodim siniqlari, qalq, ovoz beray,
Qalqdi, yuragim, chida, ber bardosh,
Qaragin titroqda – hammasi jonli,
Qara, hammasining yuzi qontalash...³⁵

³⁴ <https://kh-davron.uz/kutubxona/multimedia/xotiram-siniqlari-zulfiya.html>

³⁵ <https://kh-davron.uz/kutubxona/multimedia/xotiram-siniqlari-zulfiya.html>

Память – это летопись человеческой жизни. Оглядываясь назад, в прошлое, на страдания и лишения, выпавшие на долю нашего народа, на разрушение мышления и тела нации под пытками беспримерных испытаний, мы можем понять ИСТИННУЮ правду, пронзившую сердце любого творческого человека. В частности, разве наша мысль о том, что резня 1938 года, как результат попытки уничтожить тюльпаны цветка нации, неизгладимой красной нитью проходящей через страницы истории, не является тому наглядным доказательством? Тайный расстрел Нормата Исроилова, брата поэтессы Зульфийи Исроиловой, наряду с такими блестящими писателями, как Чулпон, Фитрат, Кадырий, сам по себе поднимает страшные вопросы. Об этом пишет текстолог и источниковед У. Бекмухаммад: *“Народный поэт Узбекистана Зульфияханым является гордостью нашего народа. Поэтому ее имя всегда читится и почитается. Однако лишь немногие историки и литературоведы знают, что брат поэта, Нормат Исроилов, был жертвой периода репрессий. В предлагаемой вашему вниманию статье рассказывается о жизни этого человека, возглавлявшего Хорезмский округ в 1934-37 годах и несправедливо обвиненного в том, что он был «врагом народа» во время «Большого террора». Нормат Исроилов, бывший первым секретарем Хорезмского окружного комитета партии в 1934-37 годах, несмотря на свое бескорыстное руководство округом в самые трудные периоды истории, был обвинен в том, что он был «врагом народа» во время политики репрессий, которая процветала в то время”*³⁶. Действительно, суть эпоса в том, что он направлен на разоблачение истинного лица тиранического режима. Уникальна и история тайного расстрела брата. После пленума 1937 года Нормат Исроилов, отправленный в Ташкент на отдых, а оттуда мобилизованный в Крым, был впоследствии арестован и доставлен обратно в Ташкент. Как и многие другие, он испытал много страданий в результате своих душевных и физических пыток в тюрьме. Здесь необходимо прояснить одну вещь. Одежда, которая Зульфия взяла на рынке для своего брата, на самом деле предназначалась для согревания тела заключенного, лежавшего на полу тюрьмы. Чувствуется, что Зульфия, своими глазами видевшая страдания того года, впоследствии отразила в эпосе «сломанные», раздавленные и растоптанные моменты своей памяти, переосмыслив их еще более болезненно, **“Hurriyat, keldingmi – nahotki kelding// Pinhona sog‘indim, pinhona kuydim”**.

Второй параграф главы озаглавлен *“Интерпретация джадидских идей в поэтике эпоса”*. Джадид! Боли и сожаления, которые пробуждаются в сердце любого человека, слышащего это слово, несомненно, проявляются как аспекты национальной чести и гордости. Потому что в 30-40-е годы XX века эти поэтические идеи нашли отклик и расцвет в сердцах каждой истинной женщины. Ибо, именно джадиды – народ, который начал борьбу за единство Туркестана на основе единой идеи. Эта великая борьба, разумеется,

³⁶ <https://uzhurriyat.uz/2021/03/03/zulfiyaxonimning-yoshulli-ogasi/>

завершилась столь же великими жертвами. История еще не забыла тиранов, сославших в Сибирь тех, кто на этих страницах решил всячески защищать художников с их уникальными талантами.

Известно, что одной из самых болезненных, крупных и бесконечных тем XX века является джадидизм. Интерпретация джадидской литературы под разными названиями вплоть до 1990-х годов так или иначе была обусловлена убийственной политикой авторитарного режима. Под каким знаменем на самом деле объединились джадида? Сколько споров велось вокруг законных вопросов о том, было ли их истинной целью образование и обучение. Джадида Туркестана были сильны во всех отношениях, осведомлены и вооружены мышлением, которое могло преодолеть многие слои, даже в вопросе грамотности. Об этом пишет ученый-джадидист О. Шарафиддинов: «Когда в 1956 году был разоблачен культ личности, многие репрессированные были оправданы. Среди них был и известный писатель Абдулла Кадыри. Вскоре после этого были переизданы его романы «Минувшие дни» и «Скорпион из алтаря». Затем, как обычно, писались рецензии на романы, публиковались статьи о писателе, писались книги, защищались диссертации. Пока все шло гладко, на первый план вышел один вопрос, вокруг которого разгорелась жаркая дискуссия – на каком творческом методе написаны романы Абдуллы Кадыри? Можно ли их считать принадлежащими к методу социалистического реализма? Вопрос был каверзный – ведь если ответ был «нет», то писатель, только недавно оправданный и освобожденный от признаков враждебности, не был бы включен в ряды полноценных советских писателей. Если ответ был «да», то вряд ли в романах можно найти признаки социалистического реализма. В то время некоторые литературные критики, не имея на то веских доказательств, объявили произведения Абдуллы Кадыри образцами социалистического реализма, и на этом спор был закончен. Точка была поставлена, но вопрос так и остался нерешенным. Это был, конечно, вынужденный вердикт – с тех пор ни один литературный критик не поднимал этот вопрос»³⁷. Такие дебаты продолжались, и вместо того, чтобы глубже вникнуть в проблему с помощью взаимных аргументов, ученые предстали в роли ревностных пропагандистов Советского Союза и остались посередине, даже не понимая, в чем заключается их ИСТИННАЯ цель. Итак, главный вопрос XX века – это два разных подхода и формы одного и того же содержания. Тем не менее, традиция «болтать» об этом продолжалась вплоть до 70-х годов. Если статья, написанная О. Шарафиддиновым, наконец-то появилась накануне празднования четвертой годовщины независимости, то очевидно, что лирическая эпопея «Страницы жизни» поэтессы Зульфии также была художественным содержанием того периода. Была разработана концепция оправдания личности наших предков богатым литературным наследием высшего блага, дарованного независимостью, и привития его в сознание

³⁷ <https://adabiyot.islamonline.uz/kitoblar/maqolalar/263-jadid-adabiyoti.html>

молодого поколения как неотъемлемой части наших национальных ценностей. Создание художественных произведений в этой области росло с каждым днем, и было ясно, что кто бы ни говорил, в каком бы стиле он ни говорил, он стремился показать истинное лицо процесса, прошлого и даже реалей, в которых он лично участвовал.

Поэтесса Зулфия, которой в связи с этим исполнилось восемьдесят, написала «Осколки памяти». Начнем излагать следующие теоретические и научные соображения относительно появления новой сути в эпосе. В своем эпосе Зулфия стремится довести семейно-бытовые проблемы до общетюркского масштаба, выражая, как в их семье с любовью читали Навои, Суфи Аллахёр и Машраба в литературной среде 1920-х годов, и как любящая мать объясняла их, не ленись. Поэтому поэтессе удалось искусно включить проблему «Мунозары» Фитрата в суть эпоса:

Qolganda azoblar iskanjasida,
Ota, bir ko‘r madik ko‘zingizda yosh.
Yashab umidlarning pok sajdasi,
Hatto yovingizga otmadingiz tosh³⁸.

Следует отметить, что в этом поэтическом фрагменте разворачиваются основные события эпоса. Здесь Зулфия логично подчеркивает самое главное. Воображаемые отношения отца и дочери выражают уверенность в бессмертии памяти, в том, что лучи нации сделают шаг навстречу собственному будущему. Извлечение уроков из прошлого является высокой ценностью, и оно открывает широкий путь к пробуждению в духе патриотизма, не изменяя своей совести даже перед Аллахом.

Третий параграф главы озаглавлен *“Интерпретация форм хронотопа в эпосе”*. Боль эпохи и пагубное воздействие идеологии показывают, насколько трагичны события, происходящие в то время и в том пространстве. В то же время закономерно, что в поэтике Зулфии проблема пространства и времени раскрывает лишь часть жизни, прожитой каждым поэтом. Ведь эпоха вызревает в лоне пространства и времени. Она усваивается там, и в результате правда жизни раскрывается в более прекрасной форме. Само время продолжает предъявлять проблемы, которые воспринимает человек. Именно это и воплощается в художественном хронотопе. Правда, хронотоп – лишь средство выражения правды жизни. Закономерно, что в нем происходит психологическое разложение личности. Недаром извечная мечта художника – использовать каждое мгновение жизни продуктивно, то есть указывать людям верный путь!

Действительно, органический образ художественного пространства и времени проявился в лирическом эпосе своеобразно. Мы решили классифицировать их следующие формы:

- 1. Семейный хронотоп.**
- 2. Хронотоп мольбы.**

³⁸ Зулфия. Тонг ва шом аро. –Тошкент: ШАРҚ, 2005. –Б.166.

3. Хронотоп разлуки.

4. Хронотоп раскаяния.

Поэтесса Зульфия также много использует искусство ташихис в своем эпосе. Искусство ташихис – это «акт оживления природных явлений в художественном произведении, а также перенос человеческих черт на животных, птиц и неодушевленные предметы. Ташихис – это олицетворение, превращение в человека»³⁹. По сути, художественное искусство – это композиционная надстройка, которая логически связывает реальность, происходящую в пространстве и времени. В основе этого лежит измененное целое, связанное с человеческим характером и психикой. Например, Зульфия оживляет каждое слово, которое она хочет сказать, на фоне конфликта духа и разума. В частности, следующий квартет является величайшим образцом *хронотона семьи*:

Bu onam – tangrining baxtli onida
Ayri ixlos bilan yaratgani chin.
Qarog‘ida mehr sha‘mlari yoniq –
Gullagan o‘rikday orasta otin.

Kun toyib, shu‘lalar ko‘chgach ufqqa,
Sayroqi qushlarning tinganda bazmi,
Onam dilimizni chorlab qo‘shiqqa,
Nim-nim sochar edi mumtozlar nazmin⁴⁰

Только человек, который считает мать и семью такими святыми, может уважать Родину с такой большой любовью. Еще один аспект, который следует отметить, это то, что Зульфия была чрезвычайно ориентирована на детей и семью. После потери Хамида Олимжона, после потери брата, родителей, кто остался, чтобы протянуть ей руку? Разве страдания и лишения, которые выпали на долю народа после Второй мировой войны, не изуродовали духовно и не искалечили сердце и душу ЖЕНЩИНЫ? В этом процессе стойкость и верность Зульфийи стали добродетелью, которая помогла ей пережить трудности и опасности.

Зульфия представляет собой уникальный образец человеческой решимости и мужества в любой ситуации. Таким образом, Зульфия связывает художественный хронотоп со временем Навои как духовно-просветительским, общественно-политическим процессом, призванным раскрыть не только недостатки устоявшегося строя, но и самую далекую и светлую историю узбекского народа. Может более поэтически организовать размышления Навои о будущем вместе с народом в качестве глубокого проявления в каждом движении невозможности шутить с «силой правды», как выражается Чулпон.

³⁹ Асалаев А. Рахмонов В, Мусурмонкулов Ф. Бадий санъатлар. –Тошкент: Тафаккур, 2015. –Б.7.

⁴⁰ Асалаев А. Рахмонов В, Мусурмонкулов Ф. Бадий санъатлар. –Тошкент: Тафаккур, 2015. –Б.164.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая теоретические положения и результаты анализа, проведённого в ходе исследования духовно-просветительского потенциала и жанровой системы лирики Зульфийи, можно сформулировать следующие ключевые выводы.

1. Творческий путь Зульфийи, признанной символом «верности, преданности и нравственной стойкости» узбекской поэзии XX века, занимает особое место в истории национальной литературы. Формирование поэтессы в интеллектуальной среде и её духовная близость к Хамиду Алимджану, выдающемуся поэту и мыслителю своего времени, определили не только тематическое ядро её лирики, но и высочайшую требовательность к слову, к этике творчества и собственному внутреннему миру. Ранние художественные впечатления, заложенные в семье, стали основой её индивидуального поэтического стиля. Исследование позволяет утверждать, что Зульфийа относится к редкому типу творческих личностей, сохраняющих цельность характера, гражданскую ответственность и художественную честность на протяжении всей жизни.

2. Творчество Зульфийи демонстрирует яркий пример гармонии личности и эпохи. Личностное начало, сформированное под влиянием Хаида Алимджана, углубилось и обрело самостоятельность, что позволило поэтессе выработать собственную художественную философию. Несмотря на то, что первые десятилетия её творчества были тесно связаны с идеологией советской эпохи, внутренняя этическая позиция поэтессы и её понимание гражданского долга предопределили органичность соединения личного и общественного. В исследовании убедительно показано, что её творчество целесообразно делить на два крупных хронологических этапа, каждый из которых формирует свою систему мотивов, жанровых приёмов и мировидения.

3. Эстетическое восприятие мира в поэзии Зульфийи строится на тонком взаимодействии эмоционального опыта и художественной трансформации жизненных впечатлений. Лирическое «я» поэтессы – это устойчивая духовная категория, определяющая специфику её образного мышления. Мотивы верности, разлуки и устойчивой нравственной позиции возводятся в её поэзии на уровень самостоятельных символических структур. Именно в 1950-е годы в её стихах появляются смешанные мотивы, синтезирующие личное переживание и социальный контекст. Не скрывая своих творческих поисков, сама поэтесса называла некоторые ранние тексты «простыми упражнениями», что подчёркивает её критическое отношение к собственному мастерству.

4. В эпических произведениях Зульфийи художественный психологизм становится центральным эстетическим принципом. Именно он определяет эволюцию характера, углубляет динамику сюжетных линий и позволяет синтезировать традиции Навои и других классиков с модернистским поэтическим мышлением. Эпический текст в её интерпретации обладает

«переходной» природой: он объединяет лирику и повествование, усиливая философскую глубину произведения. «Радуга» демонстрирует, как жизненная реальность становится частью духовных раздумий лирического героя, отражая драматические коллизии человеческой судьбы.

5. Духовно-просветительское значение концепта «любовь» в лирике Зульфии имеет многомерный характер. Даже стихотворение «Его звали Фарходом», построенное на мотиве земной разлуки, раскрывает идею абсолютной верности и духовной чистоты. В её «серийных» стихах преданность Хамиду Алимжану не ограничивается сферой личного чувства, а приобретает общечеловеческий, экзистенциальный смысл. Отдельные тексты представляют собой своеобразные молитвенно-медитативные раздумья о любви как пути к Богу, что особенно ярко проявляется в её поэзии 1950–1970-х годов.

6. Война, трудности эпохи и внутренние переживания поэтессы способствовали созданию ею яркого и психологически достоверного лирического героя. В его образе выражены трагизм времени, нравственная сила и стремление к духовному очищению. Зульфия мастерски использует самоанализ как поэтический метод, позволяющий читателю глубже постичь природу человеческих чувств. Её стихи формируют устойчивые нравственные ориентиры, особенно в текстах, посвящённых воспитанию молодёжи, где тема женской боли и морального испытания получает художественно убедительное воплощение.

7. Лирический дастан «Осколки памяти» является вершиной жанровых исканий поэтессы. Здесь впервые лирическое мироощущение соединяется с автобиографическим повествованием, создавая цельную художественную структуру. Жизненный опыт Зульфии, включающий тяжёлые детские воспоминания, зрелые раздумья и трагические утраты, воплощён в форме поэтического модуса, определяющего тип её эпического мышления. Дастан становится своеобразным духовным документом эпохи и одновременно интимной хроникой личности.

8. Элементы джадидских идей, проявляющиеся в ряде эпических произведений, в частности в поэме «Моему народу», свидетельствуют о глубокой исторической памяти поэтессы. Сквозь образ брата, человека, ставшего жертвой времени и социальных потрясений, Зульфия художественно обобщает духовное наследие узбекских джадидов и жизненный путь предков. Она акцентирует темы рабства, потери веры, страдания народа, придавая им философскую и этическую многозначность.

9. Пространственно-временная организация поэмы «Осколки памяти» воплощает тяжёлые испытания, пережитые страной в начале XX века. Хотя поэтическое наследие Зульфии включает десятки эпических произведений, именно этот текст сосредоточенно раскрывает трагедию поколения через историю одной семьи. Феномен потерянного поколения в архитектонике поэмы выполняет роль концептуальной оси, вокруг которой выстраивается духовный и исторический хронотоп.

10. Общий анализ жанрово-композиционной системы поэзии Зульфийи показывает, что в её художественном мире доминирует полифония человеческих чувств и судеб. Она стремится к целостности образа человека, раскрывая его духовную природу в наиболее сложные исторические моменты. Зульфийа обладала редким даром чувствовать внутренние состояния людей и передавать их в поэтических формах высокой художественной культуры. Её стремление к гармонии Человека и Времени, её тонкая способность улавливать нравственные изменения общества формируют уникальный духовно-просветительский потенциал её лирики.

**ACADEMIC COUNCIL PhD.03/04.06.2020.Fil.113.02 ON AWARDING
ACADEMIC DEGREES AT JIZZAKH STATE PEDAGOGICAL
UNIVERSITY NAMED AFTER ABDULLA KADYRI**

GULISTAN STATE UNIVERSITY

AKHMADALIYEVA MAKHLIYO SHERALI QIZI

**INTERTEXTUAL MEMORY IN ZULFIYA'S LYRIC POETRY AND ITS
POETIC EXPRESSION**

10.00.02 – Uzbek literature

**ABSTRACT OF THE DISSERTATION FOR PHILOSOPHY DOCTOR
(PhD) ON PHILOLOGICAL SCIENCES**

Jizzakh – 2025

The topic of the dissertation for the degree of Philosophy Doctor (PhD) dissertation has been registered with the Higher attestation Commission at the Ministry of higher education, science and innovations of the Republic of Uzbekistan under the number B2025.1.PhD/Fil5504.

The dissertation was completed at Gulistan State University.

The dissertation abstract is posted in three languages (Uzbek, Russian, English (summary)) on the Academic Council website (www.jdpu.uz) and on the information and educational portal "ZiyoNet" (www.ziyo.net).

Scientific supervisor:

Botirova Shakhlo Isamidinovna
Doctor of Philological sciences, Professor

Official opponents:

Soatova Nodira Isomitdinovna
Doctor of Philological sciences, Professor

Umurova Guzal Khotamovna
Doctor of Philological sciences, Professor

Leading organization:

Nizami National Pedagogical University of Uzbekistan

The defense of the dissertation will take place on «____» _____ 2025 at _____ hours at a meeting of the Scientific Council PhD.03/04.06.2020.Fil.113.02 on the award of scientific degrees at Jizzakh State Pedagogical University. (Address: 130100, Jizzakh city, Sh. Rashidov Avenue, 4. Tel.: (872) 226-13-57, 226-21-73, Fax: (872) 226-46-56; E-mail: jspi_info@umail.uz Jizzakh State Pedagogical University. Main academic building, 2nd floor, small conference hall).

The dissertation is available on the Information and Resource Center of the Jizzakh State Pedagogical University (registered under the number _____). Address: 130100, Jizzakh city, Sh. Rashidov avenue, 4. Tel.: (872) 226-13-57; 226-21-73 Fax: (872) 226-46-56.

The dissertation author's abstract is distributed on «____» _____ 2025.
(registry record No. _____ dated «____» _____ 2025).

U.A.Jumanazarov

Chairman of the Scientific Council
for the award of scientific degrees,
Doctor of Philological sciences,
professor

N.N.Khadjimusaeva

Scientific Secretary of the
Scientific Council for the award of
scientific degrees, Doctor of
Philological (PhD), Associate
Professor

U.Kasimov

Chairman of the Scientific seminar
at the Academic Council on
awarding Academic degrees,
Doctor of Philological sciences

INTRODUCTION (the abstract of the (PhD) dissertation)

Relevance and demand for the dissertation topic. In contemporary world literary studies, lyric poetry is understood as a dynamic and constantly evolving system whose development is shaped by historical and cultural processes, shifting aesthetic paradigms, and the internal laws of artistic thought. The evolution of genre forms, the renewal of compositional models, the transformation of imagery, and the expansion of the semantic horizons of the poetic text all intensify the need for a deeper examination of lyrical discourse. The growing scholarly interest in the typology of images, in the evolution of poetic thinking, and in the comparative study of lyrical experience is primarily explained by the fact that modern poetry increasingly strives for harmony between inner emotion and artistic idea, seeking to uncover the multilayered meanings of the lyrical utterance.

In world literature of recent decades, attention to the expression of the human inner “self,” to spiritual impulses, archetypal states, and the dynamics of emotional consciousness has markedly increased. The lyrical subject and lyrical object—two core components of the poetic text—are ever more often presented as bearers of complex spiritual experience and as active participants in the process of personal self-discovery. The unity of emotional impulse and figurative structure has become, in modern poetry, the aesthetic foundation that shapes new directions in genre, imagery, and symbolic renewal within the lyric of the 20th–21st centuries. Consequently, literary scholarship faces new challenges: to analyze these processes, to reveal the mechanisms of intertextual connections, and to determine the role of cultural memory in poetic thinking.

In the Uzbek literary tradition, poetry has long served as a moral and spiritual foundation of society, a space for preserving and transmitting aesthetic values. Within this rich cultural context, the work of Zulfiya stands out as a unique phenomenon embodying profound spirituality and high artistic refinement. Her lyrical heritage is distinguished by vivid emotionality, genre diversity, and significant ethical and educational potential. As has rightly been noted, “attention to literature, art, and culture is, above all, attention to our people and our future; and, as our great poet Cholpon said, we must never forget that if literature and culture live, then a nation can live as well”⁴¹. It is precisely for this reason that Zulfiya’s contribution to the development of literary dialogue and to the expansion of the genre possibilities of Uzbek lyric poetry fully determines the relevance and necessity of the present research.

This dissertation research to a certain extent serves the implementation of the objectives defined in the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan PD-4947 dated February 17, 2017 "On the Strategy of Actions for the Further Development of the Republic of Uzbekistan", Decree PD-4958 dated February 16, 2017 "On Further Improvement of the Postgraduate Education System", Decree PD-5847 dated October 8, 2019 "On Approval of the Concept of Development of the Higher Education System of the Republic of Uzbekistan until 2030",

⁴¹ Mirziyoyev Sh. M. Development of literature and art, culture – a solid foundation for improving the spiritual world of our people // Narodnoe slo. – Tashkent, 2017. – 4th of August.

Resolution PR-3271 dated September 13, 2017 "On the Program of Comprehensive Measures for the Development of the System of Publishing and Distribution of Book Products, Improving and Promoting the Culture of Reading and Book Reading", Resolution PR-3775 dated June 5, 2018 "On Additional Measures to Improve the Quality of Education in Higher Education Institutions and Ensuring Their Active Participation in the Comprehensive Reforms Implemented in the Country", in the Law LRU-576 dated October 29, 2019 "On Science and Scientific Activity" and other regulatory documents related to this activity.

The aim of the research is to provide a comprehensive theoretical analysis of intertextual memory in Zulfiya's lyric poetry, to reveal the mechanisms of its poetic functioning, and to examine the artistic transformation of cultural, literary, and moral-spiritual meanings.

Research objectives:

to identify and systematize the intertextual layers of Zulfiya's lyric poetry: reminiscences, allusions, cultural-symbolic codes, and citational structures, and to determine their role in shaping the poetic integrity and artistic thinking of the poet;

to determine the place of Zulfiya's work within the literary process of the independence period, to examine the interaction of her poetry with national and global traditions, and to establish the characteristics of literary continuity and the transformation of cultural memory in her work;

to analyze the phenomenon of Zulfiya's lyrical subject as a specific type of female authorial voice, to reveal its psychological and worldview foundations, mechanisms of self-identification, communicative functions, and its role in forming the poetic picture of the world;

to identify the influence of major poetic traditions — Eastern, Russian, European, and modernist — on the formation of Zulfiya's aesthetic system, and to determine the ways of artistic dialogue and creative assimilation of intertextual sources.

The object of the study consists of Zulfiya's poetic and literary-artistic collections such as *In the Days of Separation*, *Rainbow*, *Between Morning and Evening*, *Selected Works*, as well as her narrative poems.

The subject of the study is the intertextual memory in Zulfiya's lyric poetry, encompassing the structure of implicit and explicit literary correspondences, the mechanisms of artistic transformation of moral and spiritual values, the features of the female lyrical voice, the poetics of emotional-semantic harmony, as well as the functioning of the chronotope and the formation of individual style at the intersection of tradition and authorial innovation.

The scientific novelty of the study is as follows:

for the first time, Zulfiya's intertextual memory is examined as an integrated poetic system that shapes the aesthetic and spiritual unity of her lyric poetry within the dialogue of national and global traditions;

the hidden mechanisms of intertextuality: reminiscences, allusions, metatextual signals, and cultural-symbolic codes, have been identified, and their

role in the structure of the author's poetics and in the genesis of her artistic style has been demonstrated;

the evolution of Zulfiya's lyrical subject has been revealed: it is shown that her poetic persona becomes a central component of the national female poetics of the 20th-21st centuries and forms a new type of spiritual and psychological expressiveness;

the social, spiritual, and cultural sources of Zulfiya's system of imagery have been established, and the motif of separation has been analyzed as a universal intertextual code of her poetry and as a form of poetic meditation.

The scientific significance of the study is determined by the use of analyzed literary and artistic, scientific and theoretical sources, as well as materials recommended as final conclusions of the study, in the study of the mastery of famous poets of Uzbek poetry and issues of literary theory, as well as in research on Uzbek literature;

The practical significance of the study is determined by the possibility of its use as auxiliary materials in the creation of textbooks and teaching aids on such subjects as "New Uzbek Literature", "World Literature", "Comparative Literary Studies", "Theory of Literary Studies" in the system of higher education, as well as in individual seminars and special courses on the creativity of writers.

Structure and volume of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, three main chapters, a conclusion and a list of references. The volume of the work is 132 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (I часть; I part)

1. Axmadaliyeva M. The harmony of image and lyric hero in the poetry of the poetry. // Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal. 2024. –№5, – PP.18-24. (10.00.00 №22)
2. Axmadaliyeva M. The poetry of the poet and the current literary process. // Web of Technology: Multidimensional Research Journal. 2024. №2(11). –PP.390-393. (10.00.00 №23)
3. Axmadaliyeva M. Zulfiya lirikasi va hayot yo'liga bir nazar. // Til va adabiyot ta'limi. 2024. –№3. –B.3-4. (10.00.00 №9)
4. Axmadaliyeva M.Sh. Ijodiy jarayonning mangulikka yo'g'rilishi.// Xorazm Ma'mun akademiyasi. 2024. –№5/4, –B.45-47. (10.00.00 №21)
5. Axmadaliyeva M. Гармония образа и лирического характера в поэзии поэта. // Обеспечение интеграции науки, образования и работы на основе инновационных технологий: проблемы и решения. Международная научно-практическая онлайн-конференция. –Jizzax, (июня 15, 2024 г.) –С.582-585.
6. Axmadaliyeva M. Imagery in the works of Zulfiya. // Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb masalalari mavzusidagi Xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. – Qozog'iston, 2022. Volume 3. –B.300-301.
7. Axmadaliyeva M. Zulfiya lirikasida estetik qarashlar. // Ta'lim jarayonida raqamli texnologiyalarni joriy etish samaradorligi mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari – Chirchiq, 2023. Volume 4/. –B.206-208.
8. Axmadaliyeva M. “Zulfiya she'riyatida ayol obrazi”. // Zamonaviy pedagogika va psixologiyaning dolzarb masalalari mavzusidagi Respublika ilmiy-amaliy konferensiyasi materiallari materiallari. –Toshkent, 2024. –B.477-479.

II bo'lim (II часть; II part)

9. Axmadaliyeva M. Nutq madaniyati va notiqlik san'ati. O'quv qo'llanma. Toshkent: Zebo art, 2024. – 90 b.
10. Axmadaliyeva M. Zulfiya qalbimizda va yuragimizda. // European Journal of Interdisciplinary Research and Development. 2023. Volume 13. –PP.249-252. (10.00.00 №22)
11. Axmadaliyeva M. Lirik qahramon ruhiyati tasvirida badiiy vositalarning o'rni. // Jurnal of integrated education and research – 2022. Volume 1(7) – PP. 44-46.
12. Axmadaliyeva M. Jadid she'riyatida yetakchi g'oya va obrazlar. // Муғаллим хэм узликсиз билимлендирий, Илимий-методикалык журнал – Nukus, 2022. № 6/3, –B.116-118.
13. Axmadaliyeva M. Creative characteristics of poet Zulfiya Israilova. // Ilm-fan muammolari tadqiqotchilar talqinida” mavzusidagi Xalqaro ilmiy konferensiya materiallari, 2023. –B.154-156.

14. Axmadaliyeva M. The development of literary-critical thought in Zulfiya's literary ideas. Pedagogik fanlarni o'qitishda innovatsion yondashuvlar: muammo va yechimlar mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy konferensiya materiallari, 2023. Volume4. –B.208-210.

15. "Suhbat" metodi va uning adabiy asarlardan bilim olishdagi afzalliklari. // "O'quvchilarda tabiiy-ilmiy savodxonlikni rivojlantirish va raqamli dunyoni o'rganishlarini tashkil etishning istiqbollari" mavzusidagi ilmiy-amaliy konferensiya materiallar, 2024. –B.852-856.

Avtoreferat Samarqand davlat pedagogika instituti “Fan va ta’lim integratsiyasi”
jurnali tahririyatida tahrirdan o‘tkazildi (27.11.2025-yil).

Bosmaxona tasdiqnomasi:

4268

2025-yil 28-noyabrda bosishga ruxsat etildi:
Ofset bosma qog‘ozi. Qog‘oz bichimi 60x84_{1/16}.
“Times” garniturası. Ofset bosma usuli.
Hisob-nashriyot t.: 3,5. Shartli b.t. 3,2.
Adadi 100 nusxa. Buyurtma №28/11.

SamDCHTI tahrir-nashriyot bo‘limida chop etildi.
Manzil: Samarqand sh., Gagarin ko‘chasi, 43.